
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБРАЗОВАНИИ

УДК 316.624.2

DOI: 10.17853/1994-5639-2022-6-84-121

АДДИКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПОДРОСТКОВ И ЮНОШЕЙ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ: ОБЗОР ПСИХОЛОГО- ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

С. А. Минюрова¹, О. В. Кружкова², И. В. Воробьева³, А. И. Матвеева⁴

Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия.
E-mail: ¹minyurova@uspu.ru; ²galiat1@yandex.ru; ³lorisha@mail.ru; ⁴lyonchik_7777@list.ru

Аннотация. Введение. Аддиктивное поведение обучающихся на сегодняшний день является одной из острейших проблем системы образования. Зависимости не только химического характера, но и от социальных сетей, смартфонов, игровые аддикции приводят к значительному снижению уровня физического и психического здоровья подростков и юношей, социально-психологической дезадаптации в обществе, нарушению их психологического благополучия, а в критических случаях – развитию суицидальных рисков. Тем не менее, комплексное изучение опыта психолого-педагогических исследований в области аддиктивного поведения с обобщением методологических подходов и эмпирических результатов ранее не проводилось (хотя подобные обзорные исследования присутствуют в отношении общих и специфических вопросов аддиктивного поведения, его распространения в отдельных странах или географических регионах, роли семьи и пр.). В то же время, подобные исследования необходимы для обеспечения полноты понимания проблемы с позиции образовательной организации и возможностей образовательной среды в профилактике и предотвращении распространения аддиктивного поведения среди обучающихся.

Целью исследования стал обзор и систематизация международных исследований в области психолого-педагогического изучения аддиктивного поведения обучающихся.

Методология, методы и методики исследования. Был осуществлен отбор научных публикаций в международной наукометрической базе данных Scopus для включения в обзор с глубиной поиска с 2011 года по настоящее время. Для поиска были использованы комплексы ключевых слов: «addiction&school», «addictive behaviour&school», «drug&school», «alcohol&school», «tobacco&school», «internet addiction&school», «gambling&school». Указанные комплексы слов были внесены в раздел поиска «название статьи, краткое описание, ключевые слова», дополнительными ограничениями поиска были тип статей (обзорные – Review, исследовательские – Article), выбранная область науки («Psychology») и дополнительное ключевое слово («adolescent»). Итоговый список отобранных после анализа содержания публикаций составил 246 работ.

Результаты исследования позволили систематизировать научные публикации и выявить тенденции в рассмотрении аддиктивного поведения в психолого-педагогических исследованиях в системе образования. Так, было выявлено, что дефиниция аддиктивного поведения имеет специфическую интерпретацию в соотношении с понятием зависимого поведения. Поведенческие проявления аддиктивного поведения при химических и поведенческих зависимостях обладают схожими признаками, тогда как личностные предикторы, обуславливающие склонность обучающихся к выбору данной девиации могут обладать амбивалентными характеристиками в зависимости от выбранной формы аддиктивного поведения. При этом, формы аддиктивного поведения обучающихся в образовательной среде многообразны и включают как химические зависимости (табакокурение, алкогольную и наркотическую зависимости), так и поведенческие варианты аддиктивного поведения (интернет-зависимость и зависимость от видео и компьютерных игр). При этом любая из перечисленных зависимостей в отдельности или с учетом их сочетательного характера приводит к снижению успешности обучения и неудовлетворительной академической успеваемости обучающихся. При этом трудности в обучении и взаимодействии с другими субъектами образовательной среды могут (среди прочих иных) быть фактором, стимулирующим возникновение зависимого поведения как формы ухода или компенсации. Профилактика аддиктивного поведения, как правило, строится на основе информирования о негативных последствиях зависимостей, но может учитывать как особенности социального поведения и научения подростков и юношей, так и их личностные особенности, выступающие зонами уязвимости для развития аддикции.

Научная новизна заключается в том, что систематизированы научные исследования в области психолого-педагогического изучения аддиктивного поведения обучающихся с учетом современных тенденций распространения как химических, так и нехимических зависимостей, а также их сочетательного характера распространения среди подростков и юношей.

Практическая значимость обусловлена потенциальными возможностями использования полученных данных для организации эффективной профилактической работы по предупреждению развития аддиктивного поведения обучающихся в рамках учебно-воспитательного процесса в образовательной организации с учетом международного опыта и психолого-педагогической основы.

Ключевые слова: аддикция, аддиктивное поведение, зависимое поведение, зависимости, обучающиеся, образовательная среда, обзорное исследование.

Благодарности. Исследование выполнено в рамках государственного задания Министерства просвещения РФ № 073-00042-21-02 «Научный анализ применения единой методики социально-психологического тестирования обучающихся, направленного на раннее выявление немедицинского потребления наркотических средств и психотропных веществ, и ее доработка».

Для цитирования: Минюрова С. А., Кружкова О. В., Воробьева И. В., Матвеева А. И. Аддиктивное поведение подростков и юношей в системе образования: обзор психолого-педагогических исследований // Образование и наука. 2022. Т. 24, № 6. С. 84-121. DOI: 10.17853/1994-5639-2022-6-84-121

ADDICTIVE BEHAVIOUR OF ADOLESCENTS AND YOUNG MEN IN THE EDUCATION SYSTEM: REVIEW OF PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL RESEARCH

S. A. Minyurova¹, O. V. Kruzhkova², I. V. Vorobyeva³, A. I. Matveeva⁴

Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

E-mail: ¹minyurova@uspu.ru; ²galiat1@yandex.ru; ³lorisha@mail.ru; ⁴lyonchik_7777@list.ru

Abstract. *Introduction.* Addictive behaviour of students today is one of the most acute problems of the education system. Not only chemical addiction leads to serious problems, but also social networks, smartphones, gaming addictions lead to a significant decrease in the level of physical and mental health of adolescents and young men, socio-psychological maladaptation in society, violation of their psychological well-being and in critical cases – the development of suicidal risks. Nevertheless, a comprehensive study of the experience in psychological and pedagogical research in the field of addictive behaviour with the generalisation of methodological approaches and empirical results has not been conducted yet (although such review studies are present in relation to general and specific issues of addictive behaviour, its spread in individual countries or geographical regions, the role of the family, etc.). At the same time, such studies are necessary to ensure a complete understanding of the problem from the perspective of the educational organisation and the possibilities of the educational environment in the prevention of the spread of addictive behaviour among students.

Aim. The aim of the study was to review and systematise international research in the field of psychological and pedagogical study of addictive behaviour of students.

Methodology and research methods. The selection of scientific publications in the international scientometric database Scopus was carried out for inclusion in the review with search depth from 2011 to the present. The authors used the following keywords complexes for the search: “addiction&school”, “addictive behaviour&school”, “drug&school”, “alcohol&school”, “tobacco&school”, “internet addiction&school”, “gambling&school”. The specified word complexes such as “article title, short description, keywords” were included in the search section. Additional search restrictions were the type of articles (reviews, article); the chosen field of science was “Psychology” and an additional keyword was “adolescent”. After analysis the final list of selected publications amounted to 246 works.

Results. The results of the study made it possible to systematise scientific publications and identify trends in the consideration of addictive behaviour in psychological and pedagogical research in the education system. Thus, it was revealed that the definition of addictive behaviour has a specific interpretation in relation to the concept of dependent behaviour. Behavioural manifestations of addictive behaviour in chemical and behavioural addictions have similar characteristics, whereas personal predictors, which determine the propensity of students to choose this deviation, may have ambivalent characteristics depending on the chosen form of addictive behaviour. At the same time, the forms of addictive behaviour of students in the educational environment are diverse and include both chemical addictions (smoking, alcohol and drug addiction) and behavioural variants of addictive behaviour (Internet addiction and dependence on video and computer games). At the same time, any of the listed addictions individually, or taking into account their combined nature, leads to a decrease in the success of training and unsatisfactory academic performance of students. In addition, difficulties in learning and interacting with other subjects of the educational environment may (among other

things) be a factor stimulating the emergence of addictive behaviour as a form of care or compensation. Prevention of addictive behaviour, as a rule, is based on informing about the negative consequences of addictions, but it can take into account both the peculiarities of social behaviour and learning of adolescents and young men, as well as their personal characteristics, which act as zones of vulnerability for the development of addiction.

Scientific novelty. The scientific novelty lies in the fact that the authors systematised scientific research in the field of psychological and pedagogical study of addictive behaviour of students, taking into account current trends in the spread of both chemical and non-chemical addictions, as well as their combined nature of distribution among adolescents and young men.

Practical significance. The practical significance is due to the potential possibilities of using the data obtained to organise effective prophylactic work for preventing the development of addictive behaviour among students within the framework of the educational process in an educational organisation, taking into account international experience and psychological and pedagogical basis.

Keywords: addiction, addictive behaviour, dependent behaviour, addictions, students, educational environment, review study.

Acknowledgements. The study was carried out within the framework of the state task of the Ministry of Education of the Russian Federation № 073-00042-21-02 “Scientific Analysis of a Unified Methodology in Students’ Socio-Psychological Testing Aimed at Early Detection of Non-Medical Narcotic Drugs and Psychotropic Substances Use, and its Revision”.

For citation: Minyurova S. A., Kruzhkova O. V., Vorobyeva I. V., Matveeva A. I. Addictive behaviour of adolescents and young men in the education system: Review of psychological and pedagogical research. *The Education and Science Journal*. 2022; 24 (6): 84–121. DOI: 10.17853/1994-5639-2022-6-84-121

Введение

Аддиктивное поведение является объектом научных исследований достаточно давно. Однако им занимались преимущественно специалисты из области медицинских наук, поскольку именно химические зависимости стали одной из первых аддикций, которые диагностировались у человека. В 1964 году Всемирная организация здравоохранения ввела термин «зависимость», заменив им «привыкание» и «пристрастие», используя его в отношении широкого ряда психоактивных веществ.

Современная социальная ситуация обращает нас еще к одному аспекту зависимого поведения – поведенческим зависимостям, которые в силу ряда причин начинают формироваться уже с подросткового возраста, а их средства, с помощью которых запускается механизм аддикции, доступны сегодня практически каждому школьнику. Доклад, опубликованный в 2014 году департаментом ВОЗ по психическому здоровью и злоупотреблению психоактивными веществами, констатировал наличие проблем со здоровьем, связанных с чрезмерным использованием Интернета и других комму-

никационных и игровых платформ¹. Таким образом, пристальное внимание научной общественности сосредотачивается на привычных и распространенных моделях поведения, которые точно так же, как и химические соединения, могут стать источником получения удовольствия, заменяющего впоследствии иные варианты поведения.

При этом, одной из наиболее уязвимых категорий населения по формированию аддиктивного поведения являются подростки и юноши, которые являются обучающимися образовательных организаций различного уровня. В этой связи особую актуальность приобретает обобщение и систематизация подходов к изучению аддиктивного поведения у обучающихся. Систематизация подходов позволила выделить несколько причин, так или иначе обуславливающих высокую уязвимость данной категории и связанных с возрастными особенностями подростков и юношей.

Во-первых, специфика психоэмоциональной сферы, обусловленная физиологическими изменениями подростка, проявляющаяся в резких перепадах настроения и высокой интенсивности эмоций, может способствовать, с одной стороны, импульсивному поведению, а с другой – поиску способов снижения повышенной тревожности. Так, В. Д. Менделевич и Р. Г. Садыкова отмечают, что именно неоптимально высокий уровень тревожности может способствовать формированию зависимого поведения [1]. А. М. Прихожан описывает вариант, когда уход от стрессовых ситуаций выступает своеобразным маркером скрытой тревожности подростка, что, в свою очередь, формирует у него устойчивую мотивацию и поиск способов ухода от реальности [2].

Во-вторых, по мнению Е. В. Змановской, в кризисы подросткового и юношеского периодов максимально включена система представлений человека о самом себе, а именно самооценка личности. Дефициты или неадекватно заниженная оценка подростком самого себя выступают фактором риска, способствующим формированию у обучающегося аддиктивного поведения [3].

В-третьих, реакции группирования, стремление быть принятым в группе и идентифицировать себя с ней создают условия для проявления конформизма, пусть даже и ситуативного, но способствующего повторению моделей поведения референтного сообщества, а потом и закреплению их как своих собственных.

Помимо этого, молодежь в большинстве своем позитивно относится к изменениям, готова пробовать необычное и испытывать новые ощущения, что в совокупности с противопоставлением себя взрослым и выраженной реакцией оппозиции обуславливает необходимость максимально внимательного отношения к проблеме аддиктивного поведения обучающихся.

¹Public Health Implications of Excessive Use of the Internet, Computers, Smartphones and Similar Electronic Devices // World Health Organization. 2015. Available from: <https://www.who.int/publications/i/item/9789241509367> (date of access: 01.12.2021).

Целью настоящей статьи являются тематический обзор и систематизация международных исследований в области психолого-педагогического изучения аддиктивного поведения обучающихся.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие исследовательские вопросы:

1. Как в современной науке определяется аддиктивное поведение? Каковы подходы к дифференциации понятий аддиктивного и зависимого поведения?

2. Существуют ли специфические психологические особенности у обучающихся, выбравших модель аддиктивного поведения, позволяющие говорить о «портрете аддикта»?

3. Какова специфика распространенных химических и поведенческих аддикций обучающихся?

4. Каковы особенности организации профилактики зависимого поведения обучающихся в образовательных организациях?

Ограничения исследования связаны с тем, что для анализа были взяты обзорные и исследовательские статьи, представленные в международной базе цитирований Scopus. Соответственно, рассмотренные исследовательские вопросы опирались только на данные, представленные в указанной международной базе научных статей, но не отражают всей полноты ситуации, как в аспекте отдельных стран, так и мира в целом.

Материалы и методы

На первом этапе нашего исследования осуществлялся отбор зарубежных научных статей для включения в обзор. Поиск научных публикаций в международной наукометрической базе данных Scopus (www.scopus.com) проводился с использованием ключевых слов «addiction&school», «addictive behaviour&school», «drug&school», «alcohol&school», «tobacco&school», «internet addiction&school», «gambling&school» за период с 2011 года по настоящее время. Ключевые слова были внесены в раздел поиска «название статьи, краткое описание, ключевые слова», дополнительными ограничениями поиска были тип статей (обзорные – Review, исследовательские – Article), выбранная область науки «Psychology» и дополнительное ключевое слово «adolescent». Общий объем соответствующих тематике исследования публикаций Scopus составил 3 015 единиц с учетом того, что некоторые статьи одновременно фигурировали в результатах разных поисковых запросов. Дифференцированно по поисковым запросам количество статей было следующим: «addiction&school» – 510 статей, «addictive behaviour&school» – 205 статей, «drug&school» – 1 040 статей, «alcohol&school» – 1 006 статей,

«tobacco&school» – 360 статей, «internet addiction&school» – 176 статей, «gambling&school» – 116 статей. Итоговый список отобранных после анализа содержания публикаций составил 246 работ, которые на втором этапе обработки данных были распределены по темам с уточнением проблематики представленных исследований (таблица).

Таблица 1

Распределение статей по темам и проблематике исследований

Table 1

Distribution of articles by research topics and issues

№	Тема исследования / Research topic	Количество статей / Number of articles	Проблематика исследований / Research issues
1.	Зависимость от смартфонов и социальных сетей (интернет-зависимость) / Dependence on smartphones and social networks (Internet addiction)	116	Использование мобильных телефонов в начальной школе; интернет-зависимость студентов; интернет-зависимость в начальной школе; исследование зависимости от смартфонов и одиночества; риски использования интернета; зависимость от социальных сетей; факторы, способствующие развитию интернет-зависимости; предикторы интернет-зависимости; компьютерная зависимость; самоповреждение и интернет-зависимость; нарушение сна / Mobile phone use in elementary school; Internet addiction of students; Internet addiction in elementary school; research on smartphone addiction and loneliness; risks of Internet use; dependence on social networks; factors contributing to the development of Internet addiction; predictors of Internet addiction; computer addiction; self-harm and Internet addiction; sleep disorders
2.	Игровая зависимость / Gambling addiction	33	VR-игры; изучение психометрических свойств шкалы игровой зависимости; азартные игры; онлайн-игры; агрессия, вызванная играми; суицид / VR games; study of psychometric properties in the gaming addiction scale; gambling; online games; aggression caused by games; suicide

4.	Никотиновая зависимость / Nicotine addiction	20	Отказ от курения и его последствия / Quitting smoking and its consequences
5.	Зависимость от психоактивных веществ / Dependence on psychoactive substances	58	Зависимость от ПАВ у студентов-медиков; профилактика употребления ПАВ; изучение связи между интернет-зависимостью и курением; взаимосвязь между агрессивностью и склонностью к зависимости; факторы риска аддиктивного поведения; роль медсестры в профилактике детской зависимости; обучение врачей лечению наркозависимости; обучающие программы по исследованию наркозависимости; повышение осведомленности молодых людей о склонности к употреблению наркотиков / Addiction to surfactants in medical students; prevention of the use of surfactants; study of the relationship between Internet addiction and smoking; the relationship between aggressiveness and addiction; risk factors of addictive behaviour; the role of a nurse in the prevention of child addiction; training of doctors in the treatment of drug addiction; training programmes on drug addiction research; raising awareness of young people about addiction drugs
6.	Алкоголь / Alcohol	19	Отношение к алкоголю у студентов; взаимосвязь алкоголизма и бессонницы; профилактика алкоголизма / Attitude to alcohol among students; connection between alcoholism and insomnia; prevention of alcoholism

Результаты и их обсуждение

К определению аддиктивного и зависимого поведения. Для ответа на первый исследовательский вопрос вошедшие в список работы были проанализированы на предмет выявления подходов к определению аддикции и зависимого поведения, а также конкретизации отличительных особенностей данных форм поведения. Обобщение результатов позволило обозначить наличие трех точек зрения на соотношение данных понятий.

1. Аддиктивное поведение и зависимое поведение – два самостоятельных феномена, обладающие своеобразием и соприкасающиеся в части вероятных деструктивных последствий для человека, который выбирает данные модели поведения. Так, по отношению к аддиктивному поведению в определениях многих авторов присутствует указание на ослабление или невозможность самоконтроля человека. Y.-Y. Tang также указывает на неконтролируемость данного процесса [4]. Л. М. Доддс подчеркивает, что помимо сложной контролируемости и компульсивности аддикция отличается интенсивностью и упорством, при наличии потери некоторой автономии человека [5]. Специалисты в области аддикции при ее определении делают акцент на изначальной деструктивности данной модели поведения, а также на использовании ее в качестве средства для ухода от реальности. S. Sussman и A. N. Sasmun в своей статье анализируют структурные элементы определений аддиктивного поведения и приходят к выводу, что подобная активность предполагает изменение состояния (физического, эмоционального) и самочувствия человека, навязчивость, временное удовлетворение потребностей, потерю контроля и неизбежные негативные последствия [6]. R. Wise и G. Koob указывают, что термин «аддиктивное поведение» не имеет четко очерченных границ и его использование относительно психической зависимости крайне сомнительно [7]. А. О. Бухановский указывает, что аддиктивное поведение вызывает у человека развитие интенсивных эмоциональных переживаний, что приводит к возникновению у него устойчивой потребности в регулярном изменении своего актуального психического состояния. При этом, начиная доминировать, аддиктивная модель дистанцирует человека от реальности, тем самым дезадаптируя его [8]. Обобщая подход отечественных специалистов к определению аддиктивного поведения, можно констатировать, что его, как правило, рассматривают в качестве специфической формы деструктивного поведения человека, выражающейся в стремлении к уходу от реальности с помощью изменения своего психического состояния [9], при этом средствами могут выступать как психоактивные вещества, так и фиксация внимания на определенных предметах или видах деятельности [10].

Зависимое поведение принято рассматривать как более широкий феномен, который в самом общем значении предполагает «стремление полагаться на кого-то или что-то в целях получения удовлетворения или адаптации» [11] или для обеспечения поддержки, функционирования и выживания [12]. При этом специалисты зачастую связывают это стремление с состоянием периодической или хронической интоксикации, вызываемой повторным употреблением естественного или синтетического вещества [13] или с определенным расстройством личности, которое характеризуется специфич-

ческими проявлениями эмоциональной зависимости [14]. Таким образом, зависимое поведение обязательно включает в себя устойчивую потребность в каком-либо объекте или реализации определенной активности, сопровождающуюся ростом толерантности и выраженными физиологическими и/или психологическими маркерами [15].

2. Аддиктивное поведение является определенной ступенью при формировании модели зависимого поведения и характеризует либо его начальную стадию, либо конечный этап, при котором человек не может обходиться без психоактивных веществ (ПАВ) или отдельных видов деятельности.

Отметим, что данная достаточно противоречивая позиция прослеживается в работах зарубежных авторов. Так, N. V. Miller, включивший термин «аддиктивное поведение» в научную дискуссию, подчеркивает, что это лишь период злоупотребления определенными веществами, но не устойчивая зависимость от них [16]. Как указывают в своей работе С. И. Галяутдинова и Е.В. Ахмадеева, в рамках данной точки зрения аддиктивное поведение можно рассматривать как начальную стадию формирования зависимости или в качестве своеобразного предвестника такой модели поведения [17]. Противоположного мнения придерживаются J. Altman et al, которые понимают под аддикцией экстремальное или психопатологическое состояние, когда человек теряет контроль над употреблением психоактивных веществ (ПАВ), при этом зависимое поведение – это переживание потребности в ПАВ для поддержания нормального функционирования [18]. Уточним, что в своей работе авторы также указывают на сложность дифференциации этих понятий, но предполагают, что модель зависимого поведения имеет более широкий контекст понимания и может использоваться для определения таких состояний человека, при которых присутствует потребность в употреблении психоактивных веществ, в том числе и для поддержания жизнедеятельности.

3. Аддиктивное и зависимое поведение являются синонимами и могут равноценно использоваться при определении специфической модели отклоняющегося поведения. Такая точка зрения на соотношение понятий встречается наиболее часто как в работах зарубежных авторов, так и в подходах отечественных специалистов. В. Д. Менделевич указывает на то, что данный вид девиантного поведения предполагает подчиненность собственных интересов интересам другого человека или группы, устойчивое внимание к определенными объектам или видам деятельности, которые приобретают для человека высокую значимость. При этом снижается автономность и независимость личности, ухудшается самоконтроль поведения [19]. D. M. Donovan et al подчеркивают, что помимо потери контроля зависимое или аддиктивное поведение предполагает постоянное воспроизведение

определенных поведенческих паттернов (повторяемость, рецидив), которые характеризуются получением немедленного положительного результата («кратковременная награда»), а также появлением отсроченных во времени отрицательных последствий («долговременные издержки») [20].

Рассмотрим более детально ключевые элементы, которые используются при определении понятий «аддиктивное» и «зависимое поведение». Для визуализации полученных результатов были созданы два облака тегов, содержанием которых выступили структурные составляющие дефиниций указанных понятий. Отметим, что чем крупнее представлен термин на рисунке, тем он более часто встречается в анализируемых работах при описании изучаемых феноменов (рисунки 1, 2).

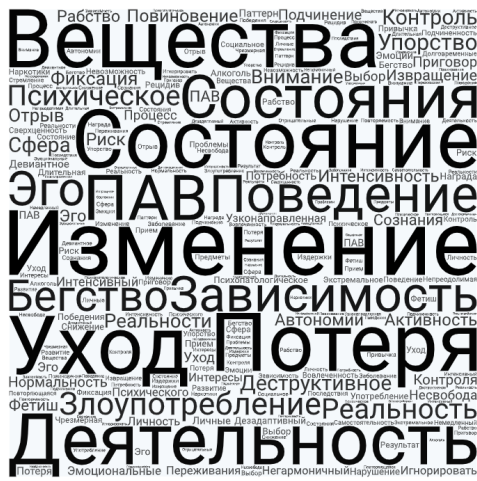

Рис. 1. Облако тегов, сформированное из элементов дефиниций аддиктивного поведения

Fig. 1. Tag cloud formed from elements of addictive behaviour definitions

Рис. 2. Облако тегов, сформированное из элементов дефиниций зависимого поведения

Fig. 2. Tag cloud formed from elements of addictive behaviour definitions

Так, ключевыми понятиями, определяющими аддиктивное поведение, являются «изменение», «уход», «потеря», «состояние», «вещества», «Пав», «деятельность». Зависимое поведение интерпретируется через «потребность», «адаптация», «навязчивость», «стремление», «необходимость», «удовлетворение», «привычные». Обобщая выделенные маркеры, заметим, что семантика зависимого поведения представляется менее негативной и предполагает некоторое навязчивое стремление и/или необходимость человека удовлет-

ворить привычные потребности, в том числе и для обеспечения процессов адаптации. Несколько другой контекст у конструкта аддиктивного поведения, который рассматривается через изменение состояния человека, предполагающее уход от реальности и потерю контроля, посредством употребления ПАВ или занятия определенной деятельностью.

Таким образом, можно предположить, что, несмотря на часто встречаемый синонимичный вариант использования данных понятий, термин «аддиктивное поведение» наиболее точно подчеркивает сформировавшуюся у человека химическую/нехимическую зависимость, в отличие от понятия «зависимое поведение», которое может включать в себя деструкцию системы взаимоотношений личности.

Психологические особенности обучающихся, выбравших модель аддиктивного поведения. Для ответа на второй исследовательский вопрос необходимо уточнить, что в специализированной литературе представлен достаточно обширный перечень критериев или поведенческих маркеров, позволяющих предположить у человека наличие аддикции. Уточним, что по мнению E. Thomas et al, вероятность возникновения аддиктивного поведения в подростковом возрасте существенно выше, чем в любой другой период возрастного развития [21] Так, А. Ю. Егоров считает [22], что одним из наиболее авторитетных является подход Брауна-Гриффитса (Brown-Griffiths), в рамках которого выделяются шесть компонентов, характерных для любого вида аддиктивного поведения: приоритетность, изменение настроения (в первоначальном варианте Р. Брауна – эйфория), толерантность, симптом отмены, внутри- и межличностный конфликт; рецидив [23].

Вместе с тем, сегодня особый интерес представляют не только поведенческие признаки аддиктивного поведения, но и психологические особенности личности человека, склонного к выбору данной модели поведения. Особенно ценны данные научные представления в отношении несовершеннолетних обучающихся, поскольку позволяют выделить «группу риска», требующую пристального внимания со стороны родителей, педагогов и профильных специалистов. Необходимо заметить, что исследования, отличающиеся комплексным подходом, т. е. описывающие целостный «портрет аддикта», достаточно ограниченно представлены в научной литературе, в отличие от работ, в которых проверяется гипотеза о взаимосвязи склонности к аддиктивному поведению и каким-либо одним психологическим феноменом. Так, S. Berdibayeva с соавторами предпринимают попытку объединить несколько личностных качеств, свойственных подросткам со склонностью к аддиктивному поведению, среди которых: низкая самооценка, высокая личностная тревожность, отсутствие социальной

компетентности, низкий социальный интеллект, конформность в общении [24]. М. И. Дрепа, обобщая результаты российских и зарубежных исследований интернет-зависимой личности, перечисляет следующие ее особенности: шизоидный, истероидный, лабильный или эпилептоидный тип акцентуации; сложность в принятии своего физического «Я» (своего тела); наличие высокой потребности в общении и сложностей в непосредственной его реализации; склонность к интеллектуализации; чувство недостатка взаимопонимания; эмоциональная напряженность; склонность к негативизму; наличие фрустрированных потребностей; особая ценность независимости; недифференцированность, завышенность представлений об идеальном «Я»; склонность к избеганию ответственности [25]. О. В. Зарецкая уточняет, что для подростка, зависимого от компьютерных онлайн-игр, характерен низкий уровень интернальности и выбор копинг-стратегии избегания. [26]. По результатам исследований А. Ф. Аболонина, И. А. Назаровой, Н.В. Асланбековой обнаружено, что при наличии химической зависимости, юноши отличаются повышенной тревожностью, потребностью во внимании и демонстративностью, для девушек характерна потребность в контактах, тревожность, склонность к ипохондрическим и депрессивным реакциям [27].

Таким образом, обобщая исследования психологических особенностей аддиктов, можно констатировать, что, с одной стороны, у подростков и юношей, которые выбирают разные формы аддиктивного поведения, обнаруживаются сходные личностные черты (повышенная тревожность, негативные психоэмоциональные состояния, стремление к социальным контактам), а с другой, даже в рамках одной разновидности аддиктивного поведения психологический портрет может содержать взаимоисключающие характеристики, например стремление к общению и склонность к одиночеству. Последнее свидетельствует о мультифакторной детерминации данного вида девиантного поведения и отсутствии линейной взаимосвязи личностных черт со склонностью обучающихся к формированию аддикции.

Специфика распространенных химических и поведенческих аддикций обучающихся. Обучающиеся школ, колледжей, вузов демонстрируют различные формы аддиктивного поведения, среди которых наиболее распространенными являются химические (наркотические, токсические, в том числе табакокурение, злоупотребление алкоголем, токсикомания), коммуникативные (интернет-аддикция) и некоммуникативные (игровая компьютерная аддикция) зависимости.

Табакокурение является одной из наиболее распространенных форм зависимостей, масштабы которой огромны. При этом данную зависимость, по сведениям D. P. Mprousiou et al, 90 % взрослых приобретают еще до со-

вершеннолетия, т. е. в детском, подростковом или юношеском возрасте [28]. Этот факт подтверждается и в докладах международных организаций¹.

По данным ВОЗ в европейских странах к 13 годам 22 % мальчиков и 13 % девочек начинают курить². Именно возраст 13 лет чаще всего является для большинства подростков временем начала курения.

Курение табака – одна из тех аддикций, которые массово могут проявляться на территории образовательных организаций. Курение обучающихся в туалетных комнатах, за углом здания или иных укромных и малоконтролируемых администрацией местах распространено и типично. Метаисследование, проведенное М. Schreuders и др. показало, что интенсивность курения обучающихся связана с теми профилактическими программами, которые реализуются в образовательной организации. Так, если подростки чувствуют, что курение вызовет неотвратимое наказание, не имеют бонусов от идентификации с курильщиками, имеют антитабачные убеждения, то вероятность развития у них вредной привычки в форме курения снизится. Однако, если меры, принимаемые образовательной организацией, заставят курильщиков-обучающихся искать альтернативные места для курения, почувствовать значимость принадлежности к сообществу табакокурящих и самого сообщества, а также подростки будут иметь установки о том, что курение – это личный выбор, или что данная привычка не вредна – все эти факторы приведут к росту зависимых от табакокурения [29].

Существуют и иные средовые факторы развития зависимости от табакокурения. D. S. Mantey с соавторами считают, что на характеристики зависимости от курения влияет наличие ментола в сигаретах, что статистически значимо увеличивает риск возникновения аддикции, повышения частоты курения и уменьшения желания отказаться от него среди молодежи [30]. Также значимым предиктором для табакокурения, по мнению В. Keller-Hamilton с коллегами, является употребление электронных сигарет подростками [31], приверженность к которым в последние годы показывает уверенный рост. Травматичный/неблагоприятный опыт детства тоже выступает одним из факторов, повышающих (по некоторым сведениям, более чем в 2 раза) вероятность пристрастия к табакокурению среди подростков [32; 33]. И, безусловно, на ежедневное курение подростком сигарет оказы-

¹ Preventing tobacco use among youth and young adults. A report of the Surgeon General. Atlanta (GA): United States Department of Health and Human Services, Centers for Disease Control and Prevention, National Center for Chronic Disease Prevention and Health Promotion, Office on Smoking and Health; 2012.

² Поколения, свободные от табака. Защита детей от табака в Европейском регионе ВОЗ. Всемирная организация здравоохранения, 2017. [Электрон. ресурс] Режим доступа: https://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0003/345693/Tob_Free_Gen_WEB.pdf (дата обращения 01.12.2021).

вает влияние социальное окружение – наличие родителя, родственника или друга, которые также курят [34].

Употребление психоактивных веществ, в том числе табака, оказывает влияние не только на здоровье обучающегося, но и на его учебную успеваемость и перспективы образования. Так, в исследовании G. C. Williams и коллег на выборке из 35 тысяч учащихся старших классов канадских школ более высокие оценки, обширные социальные связи и выраженное стремление к получению высшего образования имели именно те обучающиеся, которые воздерживались от употребления психоактивных веществ [35].

Другая форма аддикции, вызывающая серьезные опасения относительно физического здоровья обучающихся – алкогольная зависимость. В исследовании канадских ученых обнаружено, что среди 45 тысяч учащихся средних школ 14 % относятся к категориям регулярно пьющих или даже сильно пьющих [36], а по отчетам Европейского регионального бюро ВОЗ доля 15-летних подростков еженедельно употребляющих алкоголь в разных странах колеблется от 2% до 33 %¹, в США 20 % учащихся колледжей злоупотребляют алкоголем, из них 8 % имеют диагностированную алкогольную зависимость [37]. И хотя частое употребление алкоголя наряду с его чрезмерным потреблением наиболее характерно для позднего подросткового возраста – в контексте будущего алкогольная зависимость имеет более негативные последствия, чем, например, табакокурение. Среди анонсированных негативных исходов – алкоголизм, рискованное поведение, травмы, сексуальные домогательства, передозировки наркотиков, нарушения памяти, изменения в функциях мозга, когнитивный дефицит [37], нарушения физического и психического здоровья и в целом психологического благополучия.

Психологическими детерминантами алкоголизации обучающихся называют различные факторы. Так, среди тайских студентов профессиональных училищ более подвержены частому, чрезмерному, запойному употреблению алкоголя те, кто имеет высокую склонность к поиску ярких ощущений [38]. С другой стороны, высокая самооэффективность в ряде исследований показана как значимый ингибитор алкогольной зависимости студентов [38; 39]. Таким же ингибирующим свойством, которое может быть использовано в профилактике алкогольной зависимости среди обучающихся, является совместное обучение и активное сотрудничество в групповых формах занятий, позволяющее расширять социальные контакты подрост-

¹ Поведенческие аспекты употребления алкоголя подростками: тенденции и социальные неравенства в Европейском регионе ВОЗ, 2002–2014 годы Наблюдения по итогам совместного межнационального исследования ВОЗ «Поведение детей школьного возраста в отношении здоровья» (HBSC). Всемирная организация здравоохранения, 2018. Режим доступа: https://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0008/382841/WH15-alcohol-report-rus.pdf (дата обращения 01.12.2021).

ков, выйти им за границы асоциального круга общения [40]. В то же время именно особенности социального окружения могут наоборот быть фасилитирующими предикторами алкоголизации подростков. Данными особенностями являются нормы референтного сообщества, которые поддерживают положительное отношение к употреблению алкоголя, поведенческие модели близких и друзей, включающие алкоголизацию, низкий родительский контроль и невысокое качество семейных отношений [41]. Принадлежность подростка к асоциальной группе, демонстрирующей девиантное поведение, также способствует началу употребления им алкоголя, что показано на выборке американских подростков 11–13 лет [42].

Последствия от алкоголизации и формирования алкогольной зависимости наступают не только для здоровья молодых людей, но и находят отражение в успеваемости их обучения. А. White и R. Hingson указывают, что, судя по публикациям в научных журналах, имеются противоречивые данные как о негативном влиянии злоупотребления алкоголя студентами колледжа на их успеваемость, так и об отсутствии такового. Однако именно исследования, подтверждающие снижение успеваемости среди пьющих студентов, встречаются два раза чаще и основываются не только на самоотчетах, но и на официальных данных колледжей [37], что все же позволяет утверждать негативную роль алкоголизации обучающихся для успешности обучения в образовательной организации.

Еще одна химическая зависимость вызывает существенную тревогу в отношении будущего молодых поколений. Употребление наркотиков (как легких и легальных в некоторых странах, например каннабиса, так и незаконных) достаточно быстро приводит к развитию наркотической зависимости у молодых поколений. Настораживающей тенденцией является тот факт, что доля подростков, считающих каннабис безвредным, постоянно растет. С 2002 по 2019 гг. данная категория молодых людей увеличилась на 40 %¹. Общая статистика употребления наркотиков также велика. По данным 2018 года в США употребляют наркотики 7 % подростков в возрасте от 12 до 13 лет, 15 % в возрасте 14–15 лет, 28 % в возрасте 16–17 лет, 36 % молодых людей в возрасте 18–20 лет и более 40 % молодежи в возрасте от 21 до 25 лет². Эти данные подтверждаются и в ходе научных исследований. Анализ 58 исследований подростков, проведенных по всему миру, осуществленный S. Marschall-Levesque и др., показал, что частота употребления наркотиков продолжает расти с возрастом на протяжении всего периода

¹Всемирный доклад о наркотиках за 2021 год. Организация объединенных наций. 2021. Режим доступа: https://www.unodc.org/res/wdr2021/field/V2104297_russian.pdf (дата обращения 01.12.2021).

²Там же.

подростничества [43]. Ситуация осложняется тем, что в ряде стран легкие наркотики на основе марихуаны легализованы и рекламируются как лекарственные средства. В исследовании Е. J. D'Amico и др. доказательно демонстрируются положительные связи и между намерением, и между реальным употреблением марихуаны подростками с ее рекламой как медицинского препарата [44].

Психологические исследования предикторов немедицинского употребления наркотиков несовершеннолетними демонстрируют схожесть с ситуацией табакокурения и употребления алкоголя. Среди наиболее типичных предикторов перечисляются особенности родительского поведения и стиль воспитания, степень благополучия семьи, взаимодействие и вхождение в сообщества сверстников, употребляющих наркотики (как реально, так и только по предположению субъекта), и пр. При этом в исследовании А. Calafat продемонстрировано, что отсутствие эмоциональной теплоты в детско-родительских отношениях в значительной степени способствует развитию наркотической зависимости подростков (наравне с алкоголизацией и табакокурением), как в сочетании со строгостью (авторитетный стиль), так и без нее (снисходительный стиль) [45]. Кроме того, значение имеют собственные установки обучающегося на причинение себе вреда и его готовность к нарушению правил [46]. А. White и соавторы убедительно показали на выборке австралийских подростков, что употребление наркотиков подростками тесно связано с переживаемым ими дистрессом [47], в этом случае выбор подростком наркотика это неконструктивная реализация его стремления скинуть напряжение и уйти от проблем, например низких школьных оценок [46]. В то же время занятия спортом снижают общий риск употребления наркотиков, хотя в отношении алкоголя наблюдается обратная зависимость [48].

Как и в ситуации с другими видами химических аддикций, наркомания обучающихся имеет схожие последствия – увеличение числа прогулов учебных занятий и снижение академической успеваемости. При этом не имеет значения – употребление каннабиса, немедицинское употребление рецептурных препаратов или незаконных наркотиков – эффект остается схожим. В то же время позиция по немедицинскому употреблению рецептурных препаратов в обществе различна. Несмотря на имеющиеся научные исследования данного вопроса в СМИ, периодически обсуждается возможность использования стимуляторов наркотического действия для улучшения концентрации и академической успеваемости студентов колледжей, что формирует определенную мотивацию к употреблению наркотических средств обучающимися [49]. При изучении наркотизированной группы молодежи Я. Н. Нахимова и Г. Ф. Ромашкина в соответствии с ответами респондентов подчеркивают компенсаторную функцию наркотиков, упо-

требление которых позволяет обучающимся улучшить эмоциональное состояние, справиться с трудными жизненными ситуациями, неуверенностью и неудовлетворенностью от актуального состояния дел [50].

Стоит отметить, что перечисленные химические зависимости зачастую демонстрируют сочетательный характер, когда вместе с табакокурением наблюдается употребление марихуаны и алкоголя. При этом вероятность того, что подростки, приобщаясь к употреблению одного из перечисленных видов психоактивных веществ, попробуют другой, весьма высока. В частности, в исследовании А. White и соавторов на австралийской выборке 12–17-летних подростков показано, что более 20 % респондентов употребляют в различных сочетаниях и тяжести табак, алкоголь и наркотики одновременно [47].

Тем не менее, в образовательной среде обучающимся свойственен не только химический тип зависимостей. В последние десятилетия особое внимание привлекает интернет-зависимость и игровая зависимость представителей молодых поколений. Так, распространенность интернет-аддикции в разных регионах по исследовательским данным составляет от 2 до 20 % подростков (сюда относится как диагностированная зависимость, так и проблемное использование интернета) и прогнозируется рост этой категории несовершеннолетних в связи с развитием технологий и тенденций интернетизации общества и социальных институтов [51; 52].

В исследованиях указываются различные факторы возникновения и развития интернет-зависимости, относящиеся как к отдельным характеристикам личности и особенностям социальной среды, так и к их взаимодействию. В частности, в исследовании китайских школьников показано, что высокий эмоциональный интеллект в совокупности с низкой самооценкой и слабыми социальными связями в школьной среде приводит к тенденции усиления интернет-зависимости подростков [53]. На взаимосвязь интернет-зависимости с эмоциональной регуляцией и алекситимией указывается в исследовании М. А. Khodami и L. Sheibani [54]. Нарушение отношений с родителями [51; 55], деструкция отношений с педагогами в образовательной организации и в совокупности со школьной неуспеваемостью [51] могут выступать значимыми факторами развития интернет-зависимости. При этом, наравне с другими формами зависимого поведения, интернет-зависимость развивается как паллиативная компенсаторная реакция, или адаптационно-компенсаторный ресурс, позволяющий подростку сбежать от трудностей в реальной жизни (вызванных неуспехом, нарушенными отношениями), снять последствия негативного аффекта [51; 56], приспособиться к ограничениям (в том числе по причине собственного здоровья) или преодолеть коммуникативные трудности [57]. Использование подростком неконструктивных стратегий совладания приводит к усилению интернет-зависимо-

сти [56], в то же время сам уход в интернет-пространство так же может быть рассмотрен как одна из копинг-стратегий. Однако, не стоит забывать, что активное взаимодействие со средой интернет является не просто реальностью современной жизни, но и ее неотъемлемым требованием, в том числе при усиливающихся тенденциях интернетизации образования. Обучающиеся вынуждены поддерживать через сеть Интернет контакты с педагогами и другими обучающимися, искать информацию, участвовать в коллаборациях для выполнения учебных заданий и пр. В то же время низкая критичность к информационному наполнению Интернет в совокупности с высокой погруженностью в его среду приводят к возникновению психологической уязвимости обучающихся [58], в том числе риску развития интернет-зависимости. Присутствуют и личностные особенности, характеризующие интернет-аддиктов: низкая самоорганизация [59], высокая тревожность [60], беспомощность и трудности самоконтроля [61;62], низкая или неадекватная самооценка [60; 61; 63; 64].

В образовательном плане эффект интернет-зависимости также заметен. В частности, для обучающихся с интернет-зависимостью характерно снижение академических устремлений [64], а зависимость от различных социальных сетей приводит к снижению академической успеваемости [65; 66], поскольку погружение в Facebook, Instagram или иные социальные сети для подростков и юношей становится средством ухода от проблем, развлечением и способом отвлечения от скучных рутинных образовательных заданий [66] или ухода от школьного стресса [67].

Интернет-зависимость зачастую связывают и с игровой зависимостью, погруженностью подростка или юноши в мир видео и компьютерных игр. В июне 2018 года Всемирной организацией здравоохранения игровое расстройство было включено в перечень МКБ-11, которое вступило в силу с января 2022 года¹. Масштаб интернет-игрового расстройства в мире колеблется от 1 до 10 %².

Низкая адаптация к отношениям, переживание чувства одиночества и отсутствие социальной поддержки, как показали исследования Y. Yu и коллег, приводят к игровой зависимости. При этом установленные связи комплексные, опосредованные. То есть дезадаптация в отношениях опосредует снижение ресурса социальной поддержки и влечет усиление игровой зависимости, а также дезадаптация в отношениях стимулирует развитие чувства одиночества и вновь приводит к игровой зависимости (величина

¹International Statistical Classification of Diseases and Related Health Problems (ICD) // World Health Organization. Available from: <https://www.who.int/classifications/classification-of-diseases> (date of access: 01.12.2021).

²Sharpening the focus on gaming disorder // Bulletin of the World Health Organization. 2019. Vol. 97. Issue 6. P. 383–383. DOI: 10.2471/BLT.19.020619

эффекта обеих моделей около 35 %) [68]. Фактически, обучающийся, не находящий свой круг общения, без сформированных дружеских связей и поддержки со стороны своего социального окружения, субъективно тяжело переживающий свою «ненужность» обществу и близким имеет высокие шансы на развитие игровой зависимости, поскольку уход в игровое интернет-пространство позволяет скомпенсировать дефициты в реальной коммуникации и взаимодействии, но в более управляемых и контролируемых субъектом условиях игры. Определенное значение в этом имеют детско-родительские отношения, и не только в актуальном состоянии, но и ретроспективе. Также как и в случае химических зависимостей, невовлеченность родителей в дела ребенка, холодность и отсутствие родительского внимания приводит к формированию почвы для развития игровой зависимости уже в подростковом возрасте. Кроме того, привычка родителей отвлекаться на свои телефоны при взаимодействии с ребенком (фаббинг) и их частые переживания депрессии являются дополнительными факторами для усиления эффекта обуславливания будущей игровой зависимости обучающегося [69].

Значение имеет и мотивация игровой активности обучающегося. Как показано в исследовании А. Garakani и др., подростки выбирающие компьютерные игры для снятия напряжения и беспокойства, как правило, имеют постоянный опыт столкновения с насилием в реальной жизни, меньше вовлечены в школьную жизнь, и как следствие, имеют более низкую учебную успеваемость. У этих обучающихся наблюдается среди прочего не только игровая зависимость, но и распространены различные варианты химических зависимостей [70].

Таким образом, подводя итог рассмотрению вопроса о специфике распространенных форм зависимостей среди обучающихся, можно заметить, что темпы роста как химических, так и поведенческих форм зависимостей продолжают прогрессировать. Наиболее уязвимой категорией для возникновения зависимого поведения являются те подростки и юноши, которые не имеют необходимого ресурса социальной поддержки, принятия и внимания к ним как со стороны родителей, так и остального социального окружения, не вовлечены в жизнь образовательной организации, испытывают отвержение и негативные переживания по этому поводу. Зависимости здесь становятся формой компенсации социальных дефицитов и вариантом ухода от травмирующей реальности. Зависимые подростки и юноши, как правило, демонстрируют существенное снижение академической успеваемости, которое усугубляется по замкнутому кругу: трудности в образовательной деятельности подталкивают к уходу от проблем в зависимость, что приводит к еще большим неудачам в обучении и эскалации внешних и внутренних конфликтов, усилению зависимого поведения.

Особенности организации профилактики зависимого поведения обучающихся в образовательных организациях. Безусловно, одним из важнейших факторов для снижения риска зависимого поведения подростков и юношей является экологичные взаимоотношения в семейном кругу, принятие, внимание и конструктивное стили воспитания, применяемые родителями [32; 33; 41, 45; 69]. Однако не менее значимы и те меры, которые применяются образовательными организациями по борьбе с зависимым поведением обучающихся и для профилактики аддикций через информирование [28], включение в школьную жизнь и расширение социальных связей [71] или при помощи иных технологий. При этом очень важно обратить внимание как на возраст обучающихся, сензитивных к профилактическому воздействию (в большинстве случаев целесообразно работать, начиная с начала подросткового возраста), так и на научные подходы, лежащие в основе профилактических мер.

Так, одним из перспективных подходов выступает теория социального познания (Social Cognitive Theory), основанная на том, что приобретаемое знание должно быть связано с результатами наблюдения за другими людьми в рамках социальных взаимодействий, собственным опытом и факторами внешних информационных влияний¹. Наблюдение за поведением приводит к запоминанию последовательностей действий и наступающих последствий, что оказывает влияние на регуляцию собственного поведения человека (выбору или отказу от демонстрируемого образца поведения). В частности, указанная теория легла в основу программы профилактики распространения электронных сигарет (CATCH My Breath Program), внедренную на данный момент во множестве школ США, где в ней приняли участие 1,4 миллиона обучающихся [72]. Данная программа предполагает создание экологичной и здоровой среды для подростков в его главных местах пребывания – школе и дома. При этом кроме средового фактора, программа учитывает и личностные особенности, и цели (причины) инициации табакокурения подростками. Построение программы предполагает как теоретические занятия и занятия физической культурой с обучающимися, так и просветительские занятия с родителями, повышение квалификации педагогов, а также создание соответствующей целям профилактики информационной среды с привлечением школьных СМИ [72; 73]. Однако, как показывают результаты продольных срезов, несмотря на увеличение и устойчивость новых знаний, хороший уровень их усвоения, обучающиеся не изменяют свое отношение к курению электронных сигарет, более того демонстрируют прежние вредные привычки курения вейпов [74].

¹Bandura A. Social cognitive theory of mass communication // J. Bryant & M. B. Oliver (Eds.), *Media Effects: Advances in Theory and Research* New York, NY: Routledge, 2008. P. 94–124.

Эффект просвещения используется в программе профилактики химических зависимостей и пробного употребления психоактивных веществ подростками Unplugged¹. Программа предполагает еженедельные в течение трех месяцев занятия с подростками и юношами для информирования их о негативных последствиях употребления психоактивных веществ, а также проработки их убеждений и установок, способствующих возникновению интереса к началу употребления табака, алкоголя или наркотиков. Кроме того, программа позволяет развить навыки прогнозирования и моделирования социальных ситуаций и последствий при употреблении или отказа от психоактивных веществ. Многочисленные исследования подтверждают эффективность применения данной программы в образовательных организациях Европы, как в отношении сдерживания табакокурения [75], немедицинского употребления марихуаны [46], так и всех указанных химических зависимостей в комплексе [76].

Информирование и учет особенностей социального взаимодействия в соответствии с теорией социального познания используется в программе профилактики табакокурения ASPIRE. Данная программа предлагается в оболочке web-приложения, однако ее использование подростком позволяет нивелировать дефицит информации в «социальном пузыре», где курящие друзья из окружения подростка «блокируют» поступление объективной информации о негативных особенностях и последствиях табакокурения [77].

На учете возрастных особенностей подросткового периода, реакции группирования и феномене сдвига риска² построена программа по профилактике химических зависимостей. Основой программы является совместное обучение, когда подросткам из группы риска, имеющим склонность к девиантному поведению, препятствуют к объединению с такими же «проблемными» обучающимися для предотвращения эффекта усиления аддиктивного поведения в сплотившейся асоциальной группе. Наоборот, маргинализированные подростки в рамках реализации программы объединяются с другими обучающимися, имеющими более просоциальные модели поведения, для совместной групповой учебной деятельности и выполнения общих заданий, достижения общей цели [71]. Как показано в исследовании M.J.Van Ryzin и коллег, внедрение данной программы в школах США на тихоокеанском побережье было достаточно эффективно и позволило снизить темпы роста алкоголизации и табакокурения среди обучающихся [40; 71].

¹ Available from: <https://positivechoices.org.au/teachers/unplugged-program> (date of access: 01.12.2021).

² James A. F Stoner. Risky and cautious shifts in group decisions: The influence of widely held values // *Journal of Experimental Social Psychology*. 1968. № 4 (4). P. 442–459. DOI:10.1016/0022-1031(68)90069-3

Личностный подход в совокупности с повышением психологической грамотности и эффектами самопознания используются при построении селективной школьной программы профилактики химических зависимостей Preventure¹. Данная программа предполагает построение занятий с обучающимися группы риска на основе скрининговой диагностики, когда в ходе семинаров обсуждаются индивидуальные факторы уязвимости для развития вредных привычек и аддиктивного поведения, формируется понимание у подростков и юношей того, как их личностные особенности способствуют определенным эмоциональным или поведенческим реакциям. Программа Preventure показывает достаточно высокую эффективность для сдерживания тенденций алкоголизации обучающихся [78], а также употребления ими марихуаны [79].

В целом стоит отметить, что на сегодняшний день существует достаточно большое количество разнообразных программ профилактики аддиктивного поведения обучающихся, локально разрабатываемых и применяемых образовательными организациями, или распространяемыми в отдельных регионах и странах, или имеющих системный межнациональный характер внедрения. При этом большинство программ ориентированы на эффекты информирования о негативных последствиях зависимого поведения, формировании установок, способствующих отказу от употребления психоактивных веществ или препятствующих возникновению желания попробовать их впервые. Современная тенденция в целевой адресной направленности программ профилактики реализуется через их «упаковку» в формате web-приложений, позволяющее продлить время взаимодействия обучающегося с воздействующей информацией. Тем не менее, большинство отчетов об эффективности программ профилактики указывают на тот факт, что действенность программ максимальна именно для профилактики среди обучающихся, не имеющих зависимости, в то время как на отказ от аддиктивного поведения чаще всего внедренные программы не оказывают влияния [71; 74; 75; 78].

Заключение

Таким образом, подводя результаты обзора психолого-педагогических исследований в области аддиктивного поведения в образовательной среде, можно сделать следующие выводы.

1. Проблема распространения аддиктивного поведения по-прежнему актуальна и в XXI веке является предметом широкого круга научных иссле-

¹Available from: <https://positivechoices.org.au/teachers/preventure> (date of access: 01.12.2021).

дований. Вместе с тем, среди специалистов нет однозначной дифференциации терминов «аддиктивное поведение» и «зависимое поведение», что вероятно обусловлено появляющимся многообразием форм и видов подобного поведения, включающих не только и не столько реакцию человека на определенную группу веществ, но и устойчивые поведенческие модели, приводящие к похожей клинической картине.

2. Ценность исследования аддиктивного поведения обучающихся сложно переоценить, поскольку помимо статистических данных, характеризующих масштаб и значимость проблемы, специалисты сосредотачиваются на выявлении возможных факторов, обуславливающих предрасположенность подростков и юношей к данной девиации. При этом важно различать поведенческие признаки аддиктивного поведения, позволяющие предположить наличие какого-либо вида зависимости у обучающегося и личностные предикторы, подталкивающие человека к выбору подобной активности. Обобщение исследований личностного портрета аддиктов показало, что к основным предпосылкам относятся особенности психоэмоциональной сферы обучающихся, личностные черты и акцентуации характера могут амбивалентно проявляться у подростков и юношей с аддиктивным поведением.

3. Среди обучающихся образовательных организаций имеют достаточное распространение как формы химических зависимостей (табакокурение, алкоголизм, наркомания), так и поведенческих зависимостей (интернет-зависимость, зависимость от видео и компьютерных игр), при этом темпы роста данного вида проблемного поведения велики. Типичным возрастом приобщения к проблемному поведению по данным разных стран и регионов называется период 13 ± 2 лет. Большое количество исследований показывают, что предикторами аддиктивного поведения являются социальная изоляция и неуспешность обучающегося в школе, отсутствие социальной поддержки и вовлеченности в школьную жизнь, травматизация (в том числе опыт пережитого насилия), маргинализация, неблагоприятное социальное окружение, демонстрирующее различные формы аддиктивного поведения. Особую роль в развитии аддикций среди подростков и юношей имеют качество детско-родительских отношений, отсутствие эмоциональной теплоты, внимания и принятия ребенка со стороны родителей. Зачастую, будучи формой ухода, аддиктивное поведение способствует снижению качества обучения и академической успеваемости обучающихся, хотя может первоначально развиваться как компенсаторная стратегия для преодоления трудных ситуаций в школе.

4. Программы профилактики аддиктивного поведения, как правило, строятся на эффектах информирования и возможностях социального познания, когда научения просоциальным моделям поведения (например, отказ от вредных привычек) происходит на основе анализа опыта не само-

го субъекта, а иных людей. В то же время часть программ профилактики используют селективный психологический подход, раскрывая особенности зон личностной уязвимости обучающихся группы риска в приобщении их к аддиктивному поведению в силу их эмоционального или поведенческого реагирования на вызовы внешней среды, межличностные и внутриличностные конфликты. При этом, несмотря на широкое распространение и высокое многообразие программ профилактики аддиктивного и проблемного поведения чаще всего проводимые мероприятия помогают в сдерживании распространения аддиктивного поведения, но не в отказе от уже усвоенной негативной модели поведения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Менделевич В. Д., Садыкова Р. Г. Психология зависимой личности, или подросток в окружении соблазнов [Электрон. ресурс]. Казань: РЦПНН при КМРТ; И. Марёво, 2002. 240 с. Режим доступа: https://repository.kpfu.ru/?p_id=70389 (дата обращения: 20.10.2021).
2. Прихожан А. М. Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика [Электрон. ресурс]. М., Воронеж: Московский психолого-социальный ин-т МОДЭК, 2000. 303 с. Режим доступа: <http://psychlib.ru/mgppu/pri/PRI-001-.HTM#p1> (дата обращения: 20.10.2021).
3. Змановская Е. В. Структурно-динамическая концепция девиантного поведения [Электрон. ресурс] // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). 2013. № 5 (133). С. 189–195. Режим доступа: https://vestnik.tspu.edu.ru/files/vestnik/PDF/articles/zmanovskaya_e._v._189_195_5_133_2013.pdf (дата обращения: 20.10.2021).
4. Tang Y. Y., Posner M. I., Rothbart M. K., Volkow N. D. Circuitry of self-control and its role in reducing addiction // Trends in Cognitive Sciences. 2015; № 19(8): 439–444. DOI: 10.1016/j.tics.2015.06.007
5. Potter J. S., Dreifuss J. A., Marino E. N., Provost S. E., Dodd D. R., Rice L. S., Fitzmaurice G. M., Griffin M. L., Weiss R. D. The multi-site prescription opioid addiction treatment study: 18-month outcomes // Journal of Substance Abuse Treatment. 2015. № 48 (1). P. 62–69. DOI: 10.1016/j.jsat.2014.07.009
6. Sussman S., Sussman A. N. Considering the Definition of Addiction // International Journal of Environmental Research and Public Health. 2011. № 8 (10). P. 4025–4038. DOI: 10.3390/ijerph8104025
7. Wise R., Koob G. The Development and Maintenance of Drug Addiction // Neuropsychopharmacol. 2014. № 39. P. 254–262. DOI: 10.1038/npp.2013.261
8. Klimenko T., Kozlov A., Bukhanovsky A. Clinical and social aspects of the illegal activities of people with psychoactive substance dependence in Russia // Heroin Addiction and Related Clinical Problems. 2012. № 14 (2). P. 59–62. Available from: <https://www.heroinaddictionrelatedclinicalproblems.org/harc-p-archives.php?year=2012> (date of access: 20.10.2021).
9. Chepurnova N. V., Grebennikov Y. V. Sukhostavska, Zulfugarzade T.E., Buslaev S.I. Philosophical aspect of understanding addictive behavior determinants // XLinguae. 2018. № 1. P. 61–69. DOI: 10.18355/XL.2018.11.01.06

10. Короленко Ц. П., Овчинников А. А., Султанова А. Н., Неустроева А. Ю. Социально-психологические характеристики при формировании аддиктивного поведения // Журнал неврологии и психиатрии им. С. С. Корсакова. 2019. Т. 119, № 1. С. 69–71. DOI: 10.17116/jnevro201911901169
11. McMullin S. D., Shields G. S., Slavich G. M., Buchanan T. W. Cumulative lifetime stress exposure predicts greater impulsivity and addictive behaviors // Journal of Health Psychology. 2021. № 26 (14). P. 2921–2936. DOI: 10.1177/1359105320937055
12. Свенцицкий А. А., Куликов Л. В., Почебут А. Г. Международная научная конференция Ананьевские чтения – 2011 социальная психология и жизнь [Электрон. ресурс] // Психологический журнал. 2012. Т. 33. № 5. С. 111–116. Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_18036681_93994271.pdf (дата обращения: 20.10.2021).
13. Светличная Т. Г., Воронов В. А., Смирнова Е. А. Паттерны табачной и алкогольной зависимости у госпитализированной больной шизофрении: медико-социологическое исследование [Электрон. ресурс] // Психиатрия. 2020. Т. 18. № 4. С. 51–62. Режим доступа: <https://www.journalpsychiatry.com/jour/article/view/548> (дата обращения: 20.10.2021).
14. Perrotta G. Affective Dependence: From Pathological Affectivity to Personality Disorders: Definitions, Clinical Contexts, Neurobiological Profiles and Clinical Treatments // Health Sciences. 2020. DOI: 10.15342/hs.2020.333
15. Зальмунин К. Ю., Менделевич В. Д. Профили аддикций как инструмент для сравнительной оценки химических и нехимических зависимостей // Журнал неврологии и психиатрии им. С. С. Корсакова. 2018. Т. 118. № 1–2. С. 3–9. DOI: 10.17116/jnevro2018118123-9
16. Miller N. V., Currie S. R., Hodgins D. C., Casey D. Validation of the problem gambling severity index using confirmatory factor analysis and Rasch modelling // International Journal of Methods in Psychiatric Research. 2013. № 22 (3). P. 245–255. DOI: 10.1002/mpr.1392
17. Галютдинова С. И., Ахмадеева Е. В. К проблеме понимания аддикции и зависимости отечественными и зарубежными исследователями [Электрон. ресурс] // Вестник Башкирского университета. 2013. № 18 (1). С. 232–235. Режим доступа: http://bulletin-bsu.com/arch/files/2013/1/50_Galyautdinova.pdf (дата обращения: 20.10.2021).
18. Cadet J. L., Bisagno V., Milroy C. M. Neuropathology of substance use disorders // Acta Neuropathol. 2014. № 127 (1). P. 91–107. DOI: 10.1007/s00401-013-1221-7
19. Zal'munin K. Iu., Mendelevich V. D. S. S. Chemical and nonchemical addictions in the aspect of comparative addictology // Korsakov Journal of Neurology and Psychiatry. 2014. № 114 (5-2). P. 3–8. Available from: <https://www.semanticscholar.org/paper/%5BChemical-and-nonchemical-addictions-in-the-aspect-Zal'munin-Mendelevich/523ae038148be03f49e198bbdbc0c544a7cb7837> (date of access: 20.10.2021).
20. Donovan D. M., Bigelow G. E., Brigham G. S., Carroll K. M., Cohen A. J., Gardin J. G., Hamilton J. A., Huestis M. A., Hughes J. R., Lindblad R., Marlatt G. A., Preston K. L., Selzer J. A., Somoza E. C., Wakim P. G., Wells E. A. Primary outcome indices in illicit drug dependence treatment research: systematic approach to selection and measurement of drug use endpoints in clinical trials // Addiction. 2012. № 107 (4). P. 694–708. DOI: 10.1111/j.1360-0443.2011.03473.x
21. Gladwin T. E., Figner B., Crone E. A., Wiers R. W. Addiction, adolescence, and the integration of control and motivation // Developmental Cognitive Neuroscience. 2011. № 1 (4). P. 364–376. DOI: 10.1016/j.dcn.2011.06.008

22. Егоров А. Ю. Терапия нехимической зависимости // Журнал неврологии и психиатрии им. С. С. Корсакова. 2018. Т. 118, № 6. С. 115–123. DOI: 10.17116/jnevro201811861115

23. Leino T., Torsheim T., Griffiths M. D., Pallesen S. The relationship between substance use disorder and gambling disorder: A nationwide longitudinal health registry study // Scandinavian Journal of Public Health. 2021. № 1-7. DOI: 10.1177/14034948211042249

24. Berdibayeva S., Zhiyenbayeva S., Sakhiyeva F., Garber A., Kabakova M., Ivanov D. Group psychological counselling as a form of prevention of adolescent addictive behavior // Psychiatria i Psychologia Kliniczna. 2021. № 21 (2). P. 95–103. DOI: 10.15557/PiPK.2021.0010

25. Дрепа М. И. Интернет-зависимость как объект научной рефлексии в современной психологии [Электрон. ресурс] // Знание. Понимание. Умение. 2009. № 2. С. 189–193. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-zavisimost-kak-obekt-nauchnoy-refleksii-v-sovremennoy-psihologii/viewer> (дата обращения: 20.10.2021).

26. Lelonek-Kuleta B. B., Bartczuk R. P. Online Gambling Activity, Pay-to-Win Payments, Motivation to Gamble and Coping Strategies as Predictors of Gambling Disorder Among e-sports Bettors // Journal of Gambling Studies. 2021. № 37 (4). P. 1079–1098. DOI: 10.1007/s10899-021-10015-4

27. De Moura A., Castro N., Pedrosa e Sousa H. F., Dinis M. A. P., Ferros L., Ferreira M. J., Caridade S., Negreiros J. Psychosocial profiles of college students: chemical and Behavioural addictions // Current Psychology. 2021. DOI: 10.1007/s12144-021-01988-x

28. Mpousiou D. P., Sakkas N., Soteriades E. S., Toumbis M., Patrinos S., Karakatsani A., Karathanassi A., Raftopoulos V., Gratziou C. G., Katsaounou P. A. Evaluation of a school-based, experiential-learning smoking prevention program in promoting attitude change in adolescents // Tobacco Induced Diseases. 2021. № 19. 134605. DOI: 10.18332/tid/134605

29. Schreuders M., Nuyts P. A. W., den Putte B., Kunst A. E. Understanding the impact of school tobacco policies on adolescent smoking behaviour: A realist review // Social Science & Medicine. 2017. № 183. P. 19–27. DOI: 10.1016/j.socscimed.2017.04.031

30. Mantey D. S., Chido-Amajuoyi O. G., Omega-Njemnobi O., Montgomery L. T. Cigarette smoking frequency, quantity, dependence, and quit intentions during adolescence: Comparison of menthol and non-menthol smokers (National Youth Tobacco Survey 2017–2020) // Addictive Behaviors. 2021. № 121. 106986. DOI: 10.1016/j.addbeh.2021.106986

31. Keller-Hamilton B., Lu B., Roberts M. E., Bermand M. L., Root E. D., Ferketicgh A. K. Electronic cigarette use and risk of cigarette and smokeless tobacco initiation among adolescent boys: A propensity score matched analysis // Addictive Behaviors. 2021. № 114. 106770. DOI: 10.1016/j.addbeh.2020.106770

32. Iakunchykova O. P., Andreeva T. I., Nordstrom D. L., Shkiryak-Nizhnyk Z. A., Antipkin Yu. G., Hryhorczuk D. O., Zvinchuk A. V., Chislovska N. V. The impact of early life stress on risk of tobacco smoking initiation by adolescents // Addictive Behaviors. 2015. № 50. P. 222–228. DOI: 10.1016/j.addbeh.2015.06.014

33. Maia-Silva K. M., Zamel N., Selby P., Fontes C. J. F., Santos U. P. Tobacco smoking associated with adverse childhood experiences in a Brazilian community university sample: A case-control study // Children and Youth Services Review. 2021. № 120. 105438. DOI: 10.1016/j.chilyouth.2020.105438

34. Cole A. G., Leatherdale S. T., Burkhalter R. An examination of different smoking patterns among Canadian youth: New insight for tobacco control programming // Addictive Behaviors. 2013. № 38. P. 1610–1615. DOI: 10.1016/j.addbeh.2012.10.004

35. Williams G. C., Battista K., Leatherdale S. T. An examination of how age of onset for alcohol, cannabis, and tobacco are associated with school outcomes in grade 12 // *Addictive Behaviors*. 2020. № 102. 106215. DOI: 10.1016/j.addbeh.2019.106215
36. Gohari M. R., Cook R. J., Dubin J. A., Leatherdale S. T. Identifying patterns of alcohol use among secondary school students in Canada: A multilevel latent class analysis // *Addictive Behaviors*. 2020. № 100. 106120. DOI: 10.1016/j.addbeh.2019.106120
37. White A., Hingson R. The burden of alcohol use: Excessive alcohol consumption and related consequences among college students // *Alcohol Research: Current Reviews*. 2013. № 35 (2). P. 201–218.
38. Chomsri P., Likhitsathian S., Aramrattana A., Siviroj P. Self-efficacy, sensation seeking, right attitude, and readiness to change among alcohol drinkers in a Thai vocational school // *Addictive Behaviors Reports*. 2018. № 8. P. 107–112. DOI: 10.1016/j.abrep.2018.08.006
39. Foster D. W., Yeung N., Neighbors C. I think I can't: Drink refusal self-efficacy as a mediator of the relationship between self-reported drinking identity and alcohol use // *Addictive Behaviors*. 2014. № 39. P. 461–468. DOI: 10.1016/j.addbeh.2013.10.009
40. Van Ryzin M. J., Roseth C. J. Cooperative learning effects on peer relations and alcohol use in middle school // *Journal of Applied Developmental Psychology*. 2019. № 64. 101059. DOI: 10.1016/j.appdev.2019.101059
41. Van Ryzin M. J., Fosco G. M., Dishion T. J. Family and peer predictors of substance use from early adolescence to early adulthood: An 11-year prospective analysis // *Addictive Behaviors*. 2012. № 37 (12). P. 1314–1324. DOI: 10.1016/j.addbeh.2012.06.020
42. Trucco E. M., Colder C. R., Wieczorek W. F. Vulnerability to peer influence: A moderated mediation study of early adolescent alcohol use initiation // *Addictive Behaviors*. 2011. № 36 (7). P. 729–736. DOI: 10.1016/j.addbeh.2011.02.008
43. Marschall-Lévesque S., Castellanos-Ryan N., Vitaro F., Séguin J. R. Moderators of the association between peer and target adolescent substance use // *Addictive Behaviors*. 2014. № 39 (1). P. 48–70. DOI: 10.1016/j.addbeh.2013.09.025
44. D'Amico E. J., Miles J. N. V., Tucker J. S. Gateway to curiosity: Medical marijuana ads and intention and use during middle school // *Psychology of Addictive Behaviors*. 2015. № 39 (3). P. 613–619. DOI: 10.1037/adb0000094
45. Calafat A., García F., Juan M., Becoña E., Fernández-Hermida J. R. Which parenting style is more protective against adolescent substance use? Evidence within the European context // *Drug and Alcohol Dependence*. 2014. № 138 (1). P. 185–192. DOI: 10.1016/j.drugalcdep.2014.02.705
46. Miovský M., Vonkova H., Čablová L., Gabrhelík R. Cannabis use in children with individualized risk profiles: Predicting the effect of universal prevention intervention // *Addictive Behaviors*. 2015. № 50. P. 110–116. DOI: 10.1016/j.addbeh.2015.06.013
47. White A., Chan G. C. K., Quek L.-H., Connor J. P., Saunders J. B., Baker P., Brackenridge C., Kelly A. B. The topography of multiple drug use among adolescent Australians: Findings from the National Drug Strategy Household Survey // *Addictive Behaviors*. 2013. № 38 (4). P. 2068–2073. DOI: 10.1016/j.addbeh.2013.01.001
48. Kwan M., Bobko S., Faulkner G., Donnelly P., Cairney J. Sport participation and alcohol and illicit drug use in adolescents and young adults: A systematic review of longitudinal studies // *Addictive Behaviors*. 2014. № 39 (3). P. 497–506. DOI: 10.1016/j.addbeh.2013.11.006

49. Arria A. M., Wilcox H. C., Caldeira K. M., Vincent K. B., Garnier-Dykstra L. M., O'Grady K. E. Dispelling the myth of "smart drugs": Cannabis and alcohol use problems predict nonmedical use of prescription stimulants for studying // *Addictive Behaviors*. 2013. № 38 (3). P. 1643–1650. DOI: 10.1016/j.addbeh.2012.10.002

50. Нахимова Я. Н., Ромашкина Г. Ф. Социальные установки молодежи на употребление наркотиков и профилактика наркомании // *Образование и наука*. 2017. Т. 19, № 6. С. 138–160. DOI: 10.17853/1994-5639-2017-6-138-160

51. Xin M., Xing J., Pengfei W., Houru L., Mengcheng W., Hong Z. Online activities, prevalence of Internet addiction and risk factors related to family and school among adolescents in China // *Addictive Behaviors Reports*. 2018. № 7. P. 14–18. DOI: 10.1016/j.abrep.2017.10.003

52. Mihara S., Osaki Y., Nakayama H., Sakuma H., Ikeda M., Itani O., Kaneita Y., Kanda H., Ohida T., Higuchi S. Internet use and problematic Internet use among adolescents in Japan: A nationwide representative survey // *Addictive Behaviors Reports*. 2016. № 4. P. 58–64. DOI: 10.1016/j.abrep.2016.10.001

53. Peng W., Li D., Li D., Jia J., Wang Y., Sun W. School disconnectedness and Adolescent Internet Addiction: Mediation by self-esteem and moderation by emotional intelligence // *Computers in Human Behavior*. 2019. № 98. P. 111–121. DOI: 10.1016/j.chb.2019.04.011

54. Khodami M. A., Sheibani L. An investigation on Negative Activity, Alexithymia, Emotion Regulation, and Internet addiction in a sample of high school students: A randomized controlled // *Annales Médico-psychologiques, revue psychiatrique*. 2020. № 178 (6). P. 624–631. DOI: 10.1016/j.amp.2019.10.007

55. Li W., Garland E. L., Howard M. O. Family factors in Internet addiction among Chinese youth: A review of English- and Chinese-language studies // *Computers in Human Behavior*. 2014. № 31. P. 393–411. DOI: 10.1016/j.chb.2013.11.004

56. Jie T., Yizhen Y., Yukai D., Ying M., Dongying Z., Jiayi W. Prevalence of internet addiction and its association with stressful life events and psychological symptoms among adolescent internet users // *Addictive Behaviors*. 2014. № 39 (3). P. 744–747. DOI: 10.1016/j.addbeh.2013.12.010

57. Волкова И. П., Королева Н. Н., Богдановская И. М., Иконникова Г. Ю., Машкова А. В. Проблемное использование Интернета подростками с ограниченными возможностями здоровья // *Образование и наука*. 2019. Т. 21, № 9. С. 98–121. DOI: 10.17853/1994-5639-2019-9-98-121

58. Воробьева И. В., Кружкова О. В. Социально-психологические аспекты восприимчивости молодежи к воздействиям среды Интернет // *Образование и наука*. 2017. Т. 19. № 9. С. 86–102. DOI: 10.17853/1994-5639-2017-9-86-102

59. Паньшина С. Е., Сунгурова Н. А., Карабущенко Н. Б. Личностные характеристики студентов в регуляции сетевой активности // *Образование и наука*. 2021. Т. 23, № 3. С. 101–130. DOI: 10.17853/1994-5639-2021-3-101-130

60. Pshuk N., Koriava N. Personality Characteristics of Internet-dependent Students // *European Psychiatry*. 2015. № 30 (S1). P. 4–19. DOI: 10.1016/S0924-9338(15)30342-4

61. Pshuk N., Koriava N. Personality Characteristics of Internet-dependent Students // *European Psychiatry*. 2015. № 30 (S1). P. 1. DOI: 10.1016/S0924-9338(15)30342-4.19

62. Frangos C., Fragkos K. Psychologic predictors and epidemiology of internet addiction among university students in greece // *European Psychiatry*. 2011. № 26 (S2). P. 40–40. DOI: 10.1016/S0924-9338(11)71751-5

63. Chen Q., Quan X., Lu H., Fei P., Li M. Comparison of the personality and other psychological factors of students with internet addiction who do and do not have associated social dysfunction // *Shanghai Archives of Psychiatry*. 2015. № 27 (1). P. 36–41. DOI: 10.11919/j.issn.1002-0829.214129
64. Seabra L., Loureiro M., Pereira H., Monteiro S., Afonso R. M., Esgalhado G. Relationship Between Internet Addiction and Self-Esteem: Cross-Cultural Study in Portugal and Brazil // *Interacting with Computers*. 2017. № 29 (5). P. 767–778. Available from: <https://doi.org/10.1093/iwc/iwx011> (date of access: 01.12.2021).
65. Mo P. K. H., Chan V. W. Y., Wang X., Lau J. T. F. Gender difference in the association between internet addiction, self-esteem and academic aspirations among adolescents: A structural equation modeling // *Computers & Education*. 2020. № 155. 103921. DOI: 10.1016/j.compedu.2020.103921
66. Busalim A. H., Masrom M., Zakaria W. N. B. W. The impact of Facebook Addiction and self-esteem on students' academic performance: A multi-group analysis // *Computers & Education*. 2019. № 142. 103651. DOI: 10.1016/j.compedu.2019.103651
67. Pekpazar A., Aydın G. K., Aydın U., Beyhan H., Arı E. Role of Instagram Addiction on Academic Performance among Turkish University Students: Mediating Effect of Procrastination // *Computers and Education Open*. 2021. № 2. 100049. DOI: 10.1016/j.caeo.2021.100049
68. Walburg V., Mialhes A., Moncla D. Does school-related burnout influence problematic Facebook use? // *Children and Youth Services Review*. 2016. № 61. P. 327–331. DOI: 10.1016/j.chilyouth.2016.01.009
69. Yu Y., Peng L., Mo P. K. H., Yang X., Cai Y., Ma L., She R., Lau J. T. F. Association between relationship adaptation and Internet gaming disorder among first-year secondary school students in China: Mediation effects via social support and loneliness // *Addictive Behaviors*. 2022. № 125. 107166. DOI: 10.1016/j.addbeh.2021.107166
70. Xie X., Guo Q., Wang P. Childhood parental neglect and adolescent internet gaming disorder: From the perspective of a distal-proximal-process-outcome model // *Children and Youth Services Review*. 2021. 105564. DOI: 10.1016/j.chilyouth.2020.105564
71. Garakani A., Zhai Z. W., Hoff R. A., Krishnan-Sarin S., Potenza M. N. Gaming to relieve tension or anxiety and associations with health functioning, substance use and physical violence in high school students // *Journal of Psychiatric Research*. 2021. № 140. P. 461–467. DOI: 10.1016/j.jpsychires.2021.05.055
72. Van Ryzin M. J., Roseth C. J. Peer influence processes as mediators of effects of a middle school substance use prevention program // *Addictive Behaviors*. 2018. № 85. P. 180–185. DOI: 10.1016/j.addbeh.2018.06.016
73. Kelder S. H., Mantey D. S., Van Dusen D., Vaughn T., Bianco M., Springer A. E. Dissemination of CATCH My Breath, a middle school E-Cigarette prevention program // *Addictive Behaviors*. 2021. № 113. 106698. DOI: 10.1016/j.addbeh.2020.106698
74. Kelder S. H., Mantey D. S., Van Dusen D., Case K., Haas A., Springer A. E. A middle school program to prevent E-cigarette use: A pilot study of “CATCH My Breath” // *Public Health Reports*. 2020. № 135(2). P. 220–229. DOI: 10.1177/0033354919900887
75. Baker K. A., Campbell N. J., Noonan D., Thompson J. A., Derouin A. Vaping Prevention in a Middle School Population Using CATCH My Breath // *Journal of Pediatric Health Care*. 2021. In Press. DOI: 10.1016/j.pedhc.2021.07.013
76. Gabrhelik R., Duncan A., Lee M. H., Stastna L., Furr-Holden C. D. M., Miovsky M. Sex specific trajectories in cigarette smoking behaviors among students participating in the

Unplugged school-based randomized control trial for substance use prevention // *Addictive Behaviors*. 2012. № 37 (10). P. 1145–1150. DOI: 10.1016/j.addbeh.2012.05.023

77. Vigna-Taglianti F. D., Galanti M. R., Burkhart G., Caria M. P., Vadrucchi S., Faggiano F., Group E. U.-D. S. “Unplugged,” a European school-based program for substance use prevention among adolescents: overview of results from the EU-Dap trial // *New Directions in Youth Development*, 2014. № 141. P. 67–82. DOI: 10.1002/yd.20087

78. Khalil G. E., Prokhorov A. V. Friendship influence moderating the effect of a web-based smoking prevention program on intention to smoke and knowledge among adolescents // *Addictive Behaviors Reports*. 2021. № 13. 100335. DOI: 10.1016/j.abrep.2020.100335

79. Lammers J., Goossens F., Conrod P., Engels R., Wiers R. W., Kleinjan M. Effectiveness of a selective alcohol prevention program targeting personality risk factors: Results of interaction analyses // *Addictive Behaviors*. 2017. № 71. P. 82–88. DOI: 10.1016/j.addbeh.2017.02.030

80. Mahu I. T., Doucet C., O’Leary-Barrett M., Conrod, P. J. Can cannabis use be prevented by targeting personality risk in schools? 24-month outcome of the adventure trial on cannabis use: a cluster randomized controlled trial // *Addiction*. 2015. № 110. P. 1625–1633. DOI: 10.1111/add.12991

References

1. Mendeleevich V. D., Sadykova R. G. Psihologiya zavisimoj lichnosti, ili podrostok v okruzenii soblaznov = Psychology of a dependent personality, or a teenager surrounded by temptations [Internet]. Kazan: RCPNN pri KMRT; I. Marevo; 2002 [cited 2021 Oct 20]. 240 p. Available from: https://repository.kpfu.ru/?p_id=70389 (In Russ.)

2. Prihozhan A. M. Trevozhnost u detej i podrostkov: psihologicheskaya priroda i vozrastnaya dinamika = Anxiety in children and adolescents: psychological nature and age dynamics [Internet]. Moscow, Voronezh: Moscow Psychology and Social Institute, MODEK; 2000 [cited 2021 Oct 20]. 303 p. Available from: <http://psychlib.ru/mgppu/pri/PRI-001-.HTM#%p1> (In Russ.)

3. Zmanovskaya E. V. Structural-dynamic concept of deviant behavior. *Vestnik TGPU = Tomsk State Pedagogical University Bulletin* [Internet]. 2013 [cited 2021 Oct 20]; 5 (133): 189–195. Available from: https://vestnik.tspu.edu.ru/files/vestnik/PDF/articles/zmanovska_ya_e_v_189_195_5_133_2013.pdf (In Russ.)

4. Tang Y. Y., Posner M. I., Rothbart M. K., Volkow N. D. Circuitry of self-control and its role in reducing addiction. *Trends in Cognitive Sciences*. 2015; 19 (8): 439–444. DOI: 10.1016/j.tics.2015.06.007

5. Potter J. S., Dreifuss J. A., Marino E. N., Provost S. E., Dodd D. R., Rice L. S., Fitzmaurice G. M., Griffin M. L., Weiss R. D. The multi-site prescription opioid addiction treatment study: 18-month outcomes. *Journal of Substance Abuse Treatment*. 2015; 48 (1): 62–69. DOI: 10.1016/j.jsat.2014.07.009.

6. Sussman S., Sussman A. N. Considering the definition of addiction. *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2011; 8 (10): 4025–4038. DOI: 10.3390/ijerph8104025

7. Wise R., Koob G. The development and maintenance of drug addiction. *Neuropsychopharmacol*. 2014; 39: 254–262. DOI: 10.1038/npp.2013.261

8. Klimenko T., Kozlov A., Bukhanovsky A. Clinical and social aspects of the illegal activities of people with psychoactive substance dependence in Russia. *Heroin Addiction and*

Related Clinical Problems. 2012; 14 (2): 59–62. Available from: <https://www.heroinaddictionrelatedclinicalproblems.org/harcpc-archives.php?year=2012> (In Russ.)

9. Chepurnova N. V., Grebennikov Y. V. Sukhostavska, Zulfugarzade T. E., Buslaev S. I. Philosophical aspect of understanding addictive behavior determinants. *XLinguae*. 2018; 1: 61–69. DOI: 10.18355/XL.2018.11.01.06

10. Korolenko C. P., Ovchinnikov A. A., Sultanova A. N., Neustroeva A. Yu. Socio-psychological characteristics in the formation of addictive behavior. *Zhurnal neurologii i psikiatrii im. C. C. Korsakova = Korsakov Journal of Neurology and Psychiatry*. 2019; 119 (1): 69–71. DOI: 10.17116/jnevro201911901169 (In Russ.)

11. McMullin S. D., Shields G. S., Slavich G. M., Buchanan T. W. Cumulative lifetime stress exposure predicts greater impulsivity and addictive behaviors. *Journal of Health Psychology*. 2021; 26 (14): 2921–2936. DOI: 10.1177/1359105320937055

12. Svencickij A. L., Kulikov L. V., Pochebut L. G. International Scientific Conference Ananyev Readings – 2011 Social Psychology and Life. *Psihologicheskij zhurnal = Psychological Journal* [Internet]. 2012 [cited 2021 Oct 20]; 33 (5): 111–116. Available from: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_18036681_93994271.pdf (In Russ.)

13. Svetlichnaya T. G., Voronov V. A., Smirnova E. A. Patterns of tobacco and alcohol dependence in a hospitalized patient with schizophrenia: A medical and sociological study. *Psihiatriya = Psychiatry* [Internet]. 2020 [cited 2021 Oct 20]; 18 (4): 51–62. Available from: <https://www.journalpsychiatry.com/jour/article/view/548> (In Russ.)

14. Perrotta G. Affective dependence: From pathological affectivity to personality disorders: Definitions, clinical contexts, neurobiological profiles and clinical treatments. 2020. *Health Sciences*. 2020. DOI: 10.15342/hs.2020.333

15. Zal'munin K. Yu., Mendelevich V. D. Profiles of addictions as a tool for comparative assessment of chemical and non-chemical dependencies. *Zhurnal neurologii i psikiatrii im. C. C. Korsakova = Korsakov Journal of Neurology and Psychiatry*. 2018; 118 (1–2): 3–9. DOI: 10.17116/jnevro2018118123-9 (In Russ.)

16. Miller N. V., Currie S. R., Hodgins D. C., Casey D. Validation of the problem gambling severity index using confirmatory factor analysis and Rasch modelling. *International Journal of Methods in Psychiatric Research*. 2013; 22 (3): 245–255. DOI: 10.1002/mpr.1392

17. Galyautdinova S. I., Ahmadeeva E. V. To the problem of understanding the addiction and dependence by domestic and foreign researchers. *Vestnik Bashkirskogo universiteta = Bulletin of Bashkir University* [Internet]. 2013 [cited 2021 Oct 20]; 18 (1): 232–235. Available from: http://bulletin-bsu.com/arch/files/2013/1/50_Galyautdinova.pdf (In Russ.)

18. Cadet J. L., Bisagno V., Milroy C. M. Neuropathology of substance use disorders. *Acta Neuropathol*. 2014; 127 (1): 91–107. DOI: 10.1007/s00401-013-1221-7

19. Zal'munin K. Iu., Mendelevich V. D. S. S. Chemical and nonchemical addictions in the aspect of comparative addictology. *Zhurnal neurologii i psikiatrii im. C. C. Korsakova = Korsakov Journal of Neurology and Psychiatry* [Internet]. 2014 [cited 2021 Oct 20]; 114 (5–2): 3–8. Available from: <https://www.semanticscholar.org/paper/%5BChemical-and-nonchemical-addictions-in-the-aspect-Zal'munin-Mendelevich/523ae038148be03f49e198bbdcb0c544a7cb7837> (In Russ.)

20. Donovan D. M., Bigelow G. E., Brigham G. S., Carroll K. M., Cohen A. J., Gardin J. G., Hamilton J. A., Huestis M. A., Hughes J. R., Lindblad R., Marlatt G. A., Preston K. L., Selzer J. A., Somoza E. C., Wakim P. G., Wells E. A. Primary outcome indices in illicit drug dependence treatment research: Systematic approach to selection and measurement of drug use end-points in clinical trials. *Addiction*. 2012; 107 (4): 694–708. DOI: 10.1111/j.1360-0443.2011.03473.x

21. Gladwin T. E., Figner B., Crone E. A., Wiers R. W. Addiction, adolescence, and the integration of control and motivation. *Developmental Cognitive Neuroscience*. 2011; 1 (4): 364–376. DOI: 10.1016/j.dcn.2011.06.008
22. Egorov A. Yu. Therapy of non-chemical dependence. *Zhurnal neurologii i psikiatrii im. C. C. Korsakova = Korsakov Journal of Neurology and Psychiatry*. 2018; 118 (6): 115–123. DOI: 10.17116/jnevro201811861115 (In Russ.)
23. Leino T., Torsheim T., Griffiths M. D., Pallesen S. The relationship between substance use disorder and gambling disorder: A nationwide longitudinal health registry study. *Scandinavian Journal of Public Health*. 2021; 1 (7). DOI: 10.1177/14034948211042249
24. Berdibayeva S., Zhiyenbayeva S., Sakhiyeva F., Garber A., Kabakova M., Ivanov D. Group psychological counselling as a form of prevention of adolescent addictive behavior. *Psychiatria i Psychologia Kliniczna*. 2021; 21 (2): 95–103 DOI:10.15557/PIPK.2021.0010
25. Drepa M. I. Internet dependence as an object of scientific reflection in modern psycholog. *Znanie. Ponimanie. Umenie = Knowledge. Understanding. Skill* [Internet]. 2009 [cited 2021 Oct 20]; 2: 189–193. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-zavisimost-kak-obekt-nauchnoy-refleksii-v-sovremennoy-psihologii/viewer> (In Russ.)
26. Lelonek-Kuleta B. B., Bartczuk R. P. Online gambling activity, pay-to-win payments, motivation to gamble and coping strategies as predictors of gambling disorder among e-sports bettors. *Journal of Gambling Studies*. 37 (4): 1079–1098. DOI: 10.1007/s10899-021-10015-4
27. De Moura A., Castro N., Pedrosa e Sousa H. F., Dinis M. A. P., Ferros L., Ferreira M. J., Caridade S., Negreiros J. Psychosocial profiles of college students: Chemical and behavioural addictions. *Current Psychology*. 2021. DOI: 10.1007/s12144-021-01988-x
28. Mpousiou D. P., Sakkas N., Soteriades E. S., Toumbis M., Patrinos S., Karakatsani A., Karathanassi A., Raftopoulos V., Gratzou C. G., Katsaounou P. A. Evaluation of a school-based, experiential-learning smoking prevention program in promoting attitude change in adolescents. *Tobacco Induced Diseases*. 2021; 19: 134605. DOI: 10.18332/tid/134605
29. Schreuders M., Nuyts P. A.W., den Putte B., Kunst A. E. Understanding the impact of school tobacco policies on adolescent smoking behaviour: A realist review. *Social Science & Medicine*. 2017; 183 (C): 19–27. DOI: 10.1016/j.socscimed.2017.04.031
30. Mantey D. S., Chido-Amajuoyi O. G., Omega-Njemnobi O., Montgomery L. T. Cigarette smoking frequency, quantity, dependence, and quit intentions during adolescence: Comparison of menthol and non-menthol smokers (National Youth Tobacco Survey 2017–2020). *Addictive Behaviors*. 2021; 121; 106986. DOI: 10.1016/j.addbeh.2021.106986
31. Keller-Hamilton B., Lu B., Roberts M. E., Bermand M. L., Root E. D., Ferketich G. A. K. Electronic cigarette use and risk of cigarette and smokeless tobacco initiation among adolescent boys: A propensity score matched analysis. *Addictive Behaviors*. 2021; 114: 106770. DOI: 10.1016/j.addbeh.2020.106770
32. Iakunchykova O. P., Andreeva T. I., Nordstrom D. L., Shkiryak-Nizhnyk Z. A., Antipkin Yu. G., Hryhorczuk D. O., Zvinchuk A. V., Chislovska N. V. The impact of early life stress on risk of tobacco smoking initiation by adolescents. *Addictive Behaviors*. 2015; 50: 222–228. DOI: 10.1016/j.addbeh.2015.06.014
33. Maia-Silva K. M., Zamel N., Selby P., Fontes C. J. F., Santos U. P. Tobacco smoking associated with adverse childhood experiences in a Brazilian community university sample: A case-control study. *Children and Youth Services Review*. 2021; 120: 105438. DOI: 10.1016/j.childyouth.2020.105438

34. Cole A. G., Leatherdale S. T., Burkhalter R. An examination of different smoking patterns among Canadian youth: New insight for tobacco control programming. *Addictive Behaviors*. 2013; 38: 1610–1615. DOI: 10.1016/j.addbeh.2012.10.004
35. Williams G. C., Battista K., Leatherdale S. T. An examination of how age of onset for alcohol, cannabis, and tobacco are associated with school outcomes in grade 12. *Addictive Behaviors*. 2020; 102: 106215. DOI: 10.1016/j.addbeh.2019.106215
36. Gohari M. R., Cook R. J., Dubin J. A., Leatherdale S. T. Identifying patterns of alcohol use among secondary school students in Canada: A multilevel latent class analysis. *Addictive Behaviors*. 2020; 100: 106120. DOI: 10.1016/j.addbeh.2019.106120
37. White A., Hingson R. The burden of alcohol use: Excessive alcohol consumption and related consequences among college students. *Alcohol Research: Current Reviews*. 2013; 35 (2): 201–218.
38. Chomsri P., Likhitsathian S., Aramrattana A., Siviroj P. Self-efficacy, sensation seeking, right attitude, and readiness to change among alcohol drinkers in a Thai vocational school. *Addictive Behaviors Reports*. 2018; 8: 107–112. DOI: 10.1016/j.abrep.2018.08.006
39. Foster D. W., Yeung N., Neighbors C. I think I can't: Drink refusal self-efficacy as a mediator of the relationship between self-reported drinking identity and alcohol use. *Addictive Behaviors*. 2014; 39: 461–468. DOI: 10.1016/j.addbeh.2013.10.009
40. Van Ryzin M. J., Roseth C. J. Cooperative learning effects on peer relations and alcohol use in middle school. *Journal of Applied Developmental Psychology*. 2019; 64: 101059. DOI: 10.1016/j.appdev.2019.101059
41. Van Ryzin M. J., Fosco G. M., Dishion T. J. Family and peer predictors of substance use from early adolescence to early adulthood: An 11-year prospective analysis. *Addictive Behaviors*. 2012; 37 (12): 1314–1324. DOI: 10.1016/j.addbeh.2012.06.020
42. Trucco E. M., Colder C. R., Wieczorek W. F. Vulnerability to peer influence: A moderated mediation study of early adolescent alcohol use initiation. *Addictive Behaviors*. 2011; 36 (7): 729–736. DOI: 10.1016/j.addbeh.2011.02.008
43. Marshall-Lévesque S., Castellanos-Ryan N., Vitaro F., Séguin J. R. Moderators of the association between peer and target adolescent substance use. *Addictive Behaviors*. 2014; 39 (1): 48–70. DOI: 10.1016/j.addbeh.2013.09.025
44. D'Amico E. J., Miles J. N. V., Tucker J. S. Gateway to curiosity: Medical marijuana ads and intention and use during middle school. *Psychology of Addictive Behaviors*. 2015; 39 (3): 613–619. DOI: 10.1037/adb0000094
45. Calafat A., García F., Juan M., Becoña E., Fernández-Hermida J.R. Which parenting style is more protective against adolescent substance use? Evidence within the European context. *Drug and Alcohol Dependence*. 2014; 138 (1): 185–192. DOI: 10.1016/j.drugalcdep.2014.02.705
46. Miovský M., Vonkova H., Čablová L., Gabrhelík R. Cannabis use in children with individualized risk profiles: Predicting the effect of universal prevention intervention. *Addictive Behaviors*. 2015; 50: 110–116. DOI: 10.1016/j.addbeh.2015.06.013
47. White A., Chan G. C. K., Quek L.-H., Connor J. P., Saunders J. B., Baker P., Brackenridge C., Kelly A. B. The topography of multiple drug use among adolescent Australians: Findings from the National Drug Strategy Household Survey. *Addictive Behaviors*. 2013; 38 (4): 2068–2073. DOI: 10.1016/j.addbeh.2013.01.001
48. Kwan M., Bobko S., Faulkner G., Donnelly P., Cairney J. Sport participation and alcohol and illicit drug use in adolescents and young adults: A systematic review of longitudinal

- studies. *Addictive Behaviors*. 2014; 39 (3): 497–506. DOI: 10.1016/j.addbeh.2013.11.006
49. Arria A. M., Wilcox H. C., Caldeira K. M., Vincent K. B., Garnier-Dykstra L. M., O’Grady K. E. Dispelling the myth of “smart drugs”: Cannabis and alcohol use problems predict nonmedical use of prescription stimulants for studying. *Addictive Behaviors*. 2013; 38 (3): 1643–1650. DOI: 10.1016/j.addbeh.2012.10.002
50. Nahimova Ya. N., Romashkina G. F. Social attitudes to drugs abuse among youth and drug abuse prevention. *Образование и наука = The Education and Science Journal*. 2017; 19 (6): 138–160. DOI: 10.17853/1994-5639-2017-6-138-160 (In Russ.)
51. Xin M., Xing J., Pengfei W., Houru L., Mengcheng W., Hong Z. Online activities, prevalence of Internet addiction and risk factors related to family and school among adolescents in China. *Addictive Behaviors Reports*. 2018; 7: 14–18. DOI: 10.1016/j.abrep.2017.10.003
52. Mihara S., Osaki Y., Nakayama H., Sakuma H., Ikeda M., Itani O., Kaneita Y., Kanda H., Ohida T., Higuchi S. Internet use and problematic Internet use among adolescents in Japan: A nationwide representative survey. *Addictive Behaviors Reports*. 2016; 4: 58–64. DOI: 10.1016/j.abrep.2016.10.001
53. Peng W., Li D., Li D., Jia J., Wang Y., Sun W. School disconnectedness and Adolescent Internet Addiction: Mediation by self-esteem and moderation by emotional intelligence. *Computers in Human Behavior*. 2019; 98: 111–121. DOI: 10.1016/j.chb.2019.04.011
54. Khodami M. A., Sheibani L. An investigation on negative activity, alexithymia, emotion regulation, and Internet addiction in a sample of high school students: A randomized controlled. *Annales Médico-Psychologiques, Revue Psychiatrique*. 2020; 178 (6): 624–631. DOI: 10.1016/j.amp.2019.10.007
55. Li W., Garland E. L., Howard M. O. Family factors in Internet addiction among Chinese youth: A review of English- and Chinese-language studies. *Computers in Human Behavior*. 2014; 31: 393–411. DOI: 10.1016/j.chb.2013.11.004
56. Jie T., Yizhen Y., Yukai D., Ying M., Dongying Z., Jiaji W. Prevalence of internet addiction and its association with stressful life events and psychological symptoms among adolescent internet users. *Addictive Behaviors*. 2014; 39 (3): 744–747. DOI: 10.1016/j.addbeh.2013.12.010
57. Volkova I. P., Koroleva N. N., Bogdanovskaya I. M., Ikonnikova G. Yu., Mashkova A. V. *Problematic Internet usage by adolescents with disabilities*. *Образование и наука = The Education and Science Journal*. 2019; 21 (9): 98–121. DOI: 10.17853/1994-5639-2019-9-98-121 (In Russ.)
58. Vorobyeva I. V., Kruzhkova O. V. Social-psychological aspects of youth susceptibility to the Internet impact. *Образование и наука = The Education and Science Journal*. 2017; 19 (9): 86–102. DOI: 10.17853/1994-5639-2017-9-86-102 (In Russ.)
59. Panshina S. E., Sungurova N. L., Karabushchenko N. B. Personality characteristics of students in the regulation of network activity. *Образование и наука = The Education and Science Journal*. 2021; 23 (3): 101–130. DOI: 10.17853/1994-5639-2021-3-101-130 (In Russ.)
60. Pshuk N., Koriava N. Personality characteristics of internet-dependent students. *European Psychiatry*. 2015; 30 (S1): 435. DOI: 10.1016/S0924-9338(15)30342-4
61. Frangos C., Fragkos K. Psychologic predictors and epidemiology of internet addiction among university students in Greece. *European Psychiatry*. 2011; 26 (S2): 40–40. DOI: 10.1016/S0924-9338(11)71751-5
62. Chen Q., Quan X., Lu H., Fei P., Li M. Comparison of the personality and other psychological factors of students with internet addiction who do and do not have associated

social dysfunction. *Shanghai Archives of Psychiatry*. 2015; 27 (1): 36–41. DOI: 10.11919/j.issn.1002-0829.214129

63. Seabra L., Loureiro M., Pereira H., Monteiro S., Afonso R. M., Esgalhado G. Relationship between internet addiction and self-esteem: Cross-cultural study in Portugal and Brazil. *Interacting with Computers*. 2017; 29 (5): 767–778. DOI: 10.1093/iwc/iwx011

64. Mo P. K. H., Chan V. W. Y., Wang X., Lau J. T. F. Gender difference in the association between internet addiction, self-esteem and academic aspirations among adolescents: A structural equation modeling. *Computers & Education*. 2020; 155: 103921. DOI: 10.1016/j.compedu.2020.103921

65. Busalim A. H., Masrom M., Zakaria W. N. B. W. The impact of Facebook addiction and self-esteem on students' academic performance: A multi-group analysis. *Computers & Education*. 2019; 142: 103651. DOI: 10.1016/j.compedu.2019.103651

66. Pekpazar A., Aydın G. K., Aydın U., Beyhan H., Arı E. Role of Instagram addiction on academic performance among Turkish university students: Mediating effect of procrastination. *Computers and Education Open*. 2021; 2: 100049. DOI: 10.1016/j.caeo.2021.100049

67. Walburg V., Mialhes A., Moncla D. Does school-related burnout influence problematic Facebook use? *Children and Youth Services Review*. 2016; 61: 327–331. DOI: 10.1016/j.childyouth.2016.01.009

68. Yu Y., Peng L., Mo P. K. H., Yang X., Cai Y., Ma L., She R., Lau J. T. F. Association between relationship adaptation and Internet gaming disorder among first-year secondary school students in China: Mediation effects via social support and loneliness. *Addictive Behaviors*. 2022; 125: 107166. DOI: 10.1016/j.addbeh.2021.107166

69. Xie X., Guo Q., Wang P. Childhood parental neglect and adolescent internet gaming disorder: From the perspective of a distal-proximal-process-outcome model. *Children and Youth Services Review*. 2021; 105564. DOI: 10.1016/j.childyouth.2020.105564

70. Garakani A., Zhai Z. W., Hoff R. A., Krishnan-Sarin S., Potenza M. N. Gaming to relieve tension or anxiety and associations with health functioning, substance use and physical violence in high school students. *Journal of Psychiatric Research*. 2021; 140: 461–467. DOI: 10.1016/j.jpsychires.2021.05.055

71. Van Ryzin M. J., Roseth C. J. Peer influence processes as mediators of effects of a middle school substance use prevention program. *Addictive Behaviors*. 2018; 85: 180–185. DOI: 10.1016/j.addbeh.2018.06.016

72. Kelder S. H., Mantey D. S., Van Dusen D., Vaughn T., Bianco M., Springer A. E. Dissemination of CATCH My Breath, a middle school E-Cigarette prevention program. *Addictive Behaviors*. 2021; 113: 106698. DOI: 10.1016/j.addbeh.2020.106698

73. Kelder S. H., Mantey D. S., Van Dusen D., Case K., Haas A., Springer A. E. A middle school program to prevent E-cigarette use: A pilot study of “CATCH My Breath”. *Public Health Reports*. 2020; 135 (2): 220–229. DOI: 10.1177/0033354919900887

74. Baker K. A., Campbell N. J., Noonan D., Thompson J. A., Derouin A. Vaping prevention in a middle school population using CATCH My Breath. *Journal of Pediatric Health Care*. 2021. DOI: 10.1016/j.pedhc.2021.07.013

75. Gabrhelik R., Duncan A., Lee M.H., Stastna L., Furr-Holden C. D. M., Miovsky M. Sex specific trajectories in cigarette smoking behaviors among students participating in the unplugged school-based randomized control trial for substance use prevention. *Addictive Behaviors*. 2012; 37 (10): 1145–1150. DOI: 10.1016/j.addbeh.2012.05.023

76. Vigna-Taglianti F. D., Galanti M. R., Burkhart G., Caria M. P., Vadrucci S., Faggiano F., Group E. U.-D. S. “Unplugged,” a European school-based program for substance use

prevention among adolescents: Overview of results from the EU-Dap trial. *New Directions in Youth Development*. 2014; 141: 67–82. DOI: 10.1002/yd.20087

77. Khalil G. E., Prokhorov A. V. Friendship influence moderating the effect of a web-based smoking prevention program on intention to smoke and knowledge among adolescents. *Addictive Behaviors Reports*. 2021; 13: 100335. DOI: 10.1016/j.abrep.2020.100335

78. Lammers J., Goossens F., Conrod P., Engels R., Wiers R. W., Kleinjan M. Effectiveness of a selective alcohol prevention program targeting personality risk factors: Results of interaction analyses. *Addictive Behaviors*. 2017; 71: 82–88. DOI: 10.1016/j.addbeh.2017.02.030

79. Mahu I. T., Doucet C., O’Leary-Barrett M., Conrod, P. J. Can cannabis use be prevented by targeting personality risk in schools? 24-month outcome of the adventure trial on cannabis use: A cluster randomized controlled trial. *Addiction*. 2015; 110: 1625–1633. DOI: 10.1111/add.12991

Информация об авторах:

Минюрова Светлана Алигарьевна – доктор психологических наук, профессор, ректор Уральского государственного педагогического университета; ORCID 0000-0003-3852-0434; Екатеринбург, Россия. E-mail: minyurova@uspu.ru

Кружкова Ольга Владимировна – кандидат психологических наук, доцент, заведующий лабораторией перспективных социосредовых исследований Уральского государственного педагогического университета; ORCID 0000-0002-2569-8789, ResearcherID Q-4655-2016; Екатеринбург, Россия. E-mail: galiat1@yandex.ru

Воробьева Ирина Владимировна – кандидат психологических наук, доцент, начальник управления научных исследований Уральского государственного педагогического университета; ORCID 0000-0003-0561-3888; Екатеринбург, Россия. E-mail: lorisha@mail.ru

Матвеева Алена Игоревна – аспирант Уральского государственного педагогического университета; ORCID 0000-0002-9595-3458; Екатеринбург, Россия. E-mail: lyonchik_7777@list.ru

Вклад соавторов:

С. А. Минюрова – формирование концепции исследования, научное руководство, организация исследования.

О. В. Кружкова – анализ материалов по формам аддиктивного поведения и организации его профилактики в образовательных организациях.

И. В. Воробьева – анализ материалов по общим вопросам аддиктивного поведения, его феноменологии и личностной обусловленности.

А. И. Матвеева – работа с базой Scopus, формирование базы статей для анализа, обработка материалов исследования.

Информация о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 25.11.2021; поступила после рецензирования 28.04.2022; принята к публикации 04.05.2022.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Svetlana A. Minyurova – Dr. Sci. (Psychology), Professor, Rector of the Ural State Pedagogical University; ORCID 0000-0003-3852-0434; Ekaterinburg, Russia. E-mail: minyurova@uspu.ru

Olga V. Kruzhkova – Cand. Sci. (Psychology), Associate Professor, Head of the Laboratory of Advanced Socio-Environmental Studies, Ural State Pedagogical University; ORCID 0000-0002-2569-8789, ResearcherID Q-4655-2016; Ekaterinburg, Russia. E-mail: galiat1@yandex.ru

Irina V. Vorobyeva – Cand. Sci. (Psychology), Associate Professor, Head of the Department of Scientific Research, Ural State Pedagogical University; ORCID 0000-0003-0561-3888; Ekaterinburg, Russia. E-mail: lorisha@mail.ru

Alyona I. Matveeva – Postgraduate Student, Ural State Pedagogical University; ORCID 0000-0002-9595-3458; Ekaterinburg, Russia. E-mail: lyonchik_7777@list.ru

Contribution of the authors:

S. A. Minyurova – formation of the research concept, scientific guidance, organisation of the research.

O. V. Kruzhkova – analysis of materials on forms of addictive behaviour and organisation of its prevention in educational organisations.

I. V. Vorobyeva – analysis of materials on general issues of addictive behaviour, its phenomenology and personal conditioning.

A. I. Matveeva – work with the Scopus database, formation of a database of articles for analysis, processing research materials.

Conflict of interest statement. The authors declare that there is no conflict of interest.

Received 25.11.2021; revised 28.04.2022; accepted for publication 04.05.2022.

The authors have read and approved the final manuscript.